

Доц. В. Г. ДИК

ТУРИСТИЧЕСКИЕ
И КУРОРТНЫЕ
БОГАТСТВА
СОВЕТСКОЙ
АРМЕНИИ

С предисловием засл. деят. науки проф. В. А. АЛЕКСАНДРОВА

Под редакцией проф. А. А. АКОПЯНА

55(с43)

Доц. В. Г. ДИК

Д-45

ТУРИСТИЧЕСКИЕ И КУРОРТНЫЕ БОГАТСТВА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

4704

С предисловием засл. деят. науки проф. В. А. АЛЕКСАНДРОВА

Под редакцией проф. А. А. АКОПЯНА

3р.

БИБЛИОТЕКА
Государственного Ин-та
Арм. Сил. Акад. Наук СССР

Тип. Госуниверситета

Главлит № 388

Заказ № 56

Тираж 1100

О Г Л А В Л Е Н И Е.

О т а в т о р а.

Предисловие. Засл. деят. науки проф. В. А. Александров.

- I. Оздоровительное значение туризма.
- II. Объекты туристического изучения в Армении.
- III. *Е р е в а н.*
- IV. *Н о р к.*
- V. *Э ч м и а д з и н.*
- VI. *Е р е в а н—С е в а н.* Ереван—Арзни—Кенсали—Цахкадзор (Дарачичаг) — Севан (Еленовка)—Гюнейское побережье—Норадуз—Остров Севан.
- VII. *С е в а н — Д е л и ж а н.* Севан—Чибухлу—Семеновка—Семеновский перевал—Делижан.
- VIII. *Д е л и ж а н—Л о р и й с к а я д о л и н а.* Делижан — Блданчай—Фиолетово—Кировакан—Бзовдальский (Двальский) перевал—Гюллакарак.
- IX. *А к с т а ф а — Д е л и ж а н.*
- X. *Е р е в а н—А л а г е з (А р а г а ц).* Ереван—Аштарак—Аликучак—Мирак.
- XI. *Е р е в а н—А р а р а т (Д а в а л у).*
- XII. *Е р е в а н—Д ж е р м у к (И с т и-с у).* Ереван — Норашен — Микоян — Чайкенд—Гидевас—Джермук.
- XIII. *Д ж е р м у к—Г о р и с (Г е р ю с ы).* Джермук—Чайкенд—Тарп—Кочпекский перевал—Базар-чай—Горис.
- XIV. *Г о р и с — Т а т е в.* Горис—Коммуна Шенгер — Ущелье Галидзор—Сатани-Камурдж—Татев.
- XV. *Г о р и с — Х н д з о р е с к.*
- XVI. *Г о р и с — Е р е в а н.* Горис—Базар-чай—Микоян—Селимский перевал—Мартуни—Нор-Баязет—Севан—Ереван.
- XVII. *Е р е в а н—Б а ш-Г я р н и—Г е г а р т.*
- XVIII. Современное состояние туризма в Армении и его перспективы.

О Т А В Т О Р А.

Осенью 1933 и 1934 года по предложению Народного Комиссара Здравоохранения Армении были организованы экспедиции для изучения курортов Армении. В состав этих экспедиций вошли: от Гос. Центрального Института Курортологии в Москве — заслуж. деят. науки проф. В. А. Александров и доц. В. Г. Дик; от Одесского Бальнеологического Института—проф. С. С. Налбандов; от Горьковского Физио-терапевтического Института—А. А. Тамазов и местные деятели: Народный Комиссар Здравоохранения Армении Г. А. Гевондян, директор Ереванского Института Физиотерапии проф. А. А. Акопян, дир. тер. клин. проф. А. А. Мелик-Адамян, ~~и др.~~ и др.

Так как туризм неразрывно связан с организацией курортного строительства, участники экспедиции расширили свой план изучения курортов, включив в него посещение тех мест, которые достойны туристического изучения и освоения. Накопился благодаря этому немалый материал для туристического ознакомления с красотами и культурными богатствами Сов. Армении.

Целью моих очерков было дать изображение всего виденного и пережитого нами во время наших поездок по Армении в 1933 и 1934 гг. В мои намерения меньше всего входило создать справочник-указатель. При составлении этой книжки мною руководило следующее: я неоднократно имел случай убедиться в том, что вне Армении знают об Армении очень мало, а иногда имеют даже превратное о ней понятие. Приходилось слышать высказывания, что Армения—на краю света, что добратья до нее очень трудно, что природа ее бедна и однообразна. Целью моих очерков является опровержение этих необоснованных мнений. Благодаря заботам и вниманию общественности Армении нам удалось посетить наиболее живописные уголки Армении, познакомиться с ее культурой, промышленностью, энергетикой, и ближе познакомиться и полюбить армян, убедиться в огромной энергии армянского народа, в его напряженном социалистическом строительстве, в его жизненности и бодрости.

Не знаю, удалось ли мне это отобразить в моих очерках, но установки мои были следующие:

1) Дать в доступном изложении и, по возможности, в художественной форме описание природы, красот, пейзажей Армении.

2) На фоне этой природы дать правильное представление о бодром росте промышленности и энергетики Армении, об исключительно быстрых темпах развития Советской Армении.

3) Дать представление читателю о культурных богатствах Советской Армении — ее литературных, художественных и археологических ценностях.

4) Выявить контраст между дореволюционной, являющейся царской колонией, — Арменией и свободной, социалистически преобразующейся, накапливающей богатства, Советской Арменией.

Я совершенно не сомневаюсь, что мне лишь в малой степени удалось справиться с поставленной себе задачей. На мою долю выпала нелегкая, но почетная задача — быть пионером в туристическом описании интереснейших мест Сов. Армении. Не подлежит сомнению, что за мной последуют многие другие, которые гораздо полнее меня опишут туристические богатства Армении и дадут ей ту глубокую и всестороннюю оценку, которую она заслуживает.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Глубоко прав автор этой книги В. Г. Дик, утверждающий, что „вне Армении знают о ней очень мало, а иногда имеют даже превратное понятие“. Между тем, Советская Армения—страна исключительного интереса: она, как ни одна другая национальная республика, входящая в состав нашего Союза, обладает древнейшей культурой много внесшей в общечеловеческую сокровищницу искусства и науки; она на протяжении многих веков своего существования пережила массу превратностей, дойдя в дооктябрьское время до полного угнетения своего национального самосознания; в наши же дни она с поразительной энергией кует сама свое счастье, неимоверно быстро завоевывая почетное место в нашем Союзе на фронте осуществления социалистических форм жизни и хозяйства.

Настоящая книга, посвященная туристическим очеркам Армении и художественно написанная В. Г. Диком, представляет особенный интерес в наше время усиленного внимания к строительству курортного дела, которое тесно соприкасается с оздоровительным туризмом. Это оздоравливающее влияние туризма особенно полно выражено при применении его в горах, в условиях значительной солнечной радиации, разреженного воздуха и его чистоты. Советская Армения в этом отношении заслуживает особенного внимания как страна, в которой редко можно встретить местности ниже 1000 м. высоты над уровнем моря, ибо $\frac{4}{5}$ ее территории расположена на высоких нагорьях. Благодаря этому, Советская Армения обладает прекрасными возможностями для организации высоко-горных курортов (многие уже действуют с большим успехом) и туристических маршрутов.

Очерки В. Г. Дика прочтутся всеми с огромным интересом, так как они, написанные в живой увлекательной форме, дают немалое представление и о ландшафтных красотах природы, и о современной бурно развивающейся социалистической перестройке страны, и о созидательной курортной работе и о многом другом.

Прочитав эти очерки, невозможно побороть желание подробнее ознакомиться с исключительно активной и гостеприимной Арменией, и я думаю, что каждый разделит мнение автора о необходимости неотложного осуществления главнейших мероприятий в области дальнейшего развития туризма в этой прекрасной стране.

Проф. В. А. Александров.

I. ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТУРИЗМА.

Туризм в нашем советском понимании представляет собой особый вид отдыха, отдыха в движении; значение и установки туризма многообразны:

1) Турист знакомится с чужой страной, изучает ее быт, нравы, знакомится с ее общественной жизнью, наблюдает природу страны.

2) Он обогащается сведениями и знаниями по своей специальности, знакомится с другими производствами.

3) Он отдыхает, закаляется, восстанавливает свою трудоспособность.

Турист не только обогащается полезными сведениями от изучаемой страны, но и дает ей, в свою очередь, не мало:

1. Он знакомит со своей страной, с ее культурой, с ее особенностями.

2. Он обменивается своим опытом, своими знаниями по своей специальности.

3. Он открывает новые пути, прокладывает новые маршруты, отыскивает новые места, изыскивает полезные ископаемые, технически ценные растения.

4. Он способствует укреплению обороноспособности страны, приучаясь к быстрой ориентировке, находчивости в трудные моменты, приспособлению к особенностям местности.

5. Туризм может быть использован для развития курортного дела: после соответствующего инструктажа, турист может способствовать открытию новых минеральных источников, брать пробы грязи, производить несложные метеорологические наблюдения.

Таким образом, благодаря этим установкам, туризм превращается в активное орудие социалистической стройки.

Особо следует отметить значение туризма, как оздоровительного фактора. Туризм переносит трудящегося на некоторое время в другую, новую, непривычную обстановку, в другие условия жизни; дает массу новых впечатлений и эмоций; туризм

освежает, закаляет тело и бодрит психику. Правильно проводимый туризм весьма благоприятно отражается на кровообращении, дыхании, нервной системе, на всех функциях организма и в конечном счете повышает его работоспособность. Недаром поэтому туризм является весьма важным звеном в общей цепи оздоровительных мероприятий советского здравоохранения.

Однако туризм только тогда может быть назван оздоровительным, когда при выборе маршрута учитывается состояние здоровья туриста, его возраст, выносливость, тренированность, подготовка. Без соблюдения этого условия туризм может дать отрицательные результаты и даже причинить непоправимый вред здоровью.

В виду своего большого общественно-политического оздоровительного значения, туризм является в нашем Союзе делом государственным. Для правильного рационального проведения туризма создана мощная организация ОПТЭ, охватывающая сотни тысяч трудящихся. Для того, чтобы поставить туризм под контроль здравоохранения—организовано научное изучение туризма. Целью этого изучения являются—разработка санитарно-гигиенических норм для опорных баз, промежуточных баз и приютов; составление санитарно-гигиенических характеристик маршрутов и турвылазок (характер местности, климатические особенности, сезонность, характеристика пути, тематика маршрута, транспорт, одежда, снаряжение, разделение маршрутов по категориям в зависимости от трудности маршрута и состояния здоровья и т. д.).

Для изучения этих, а также других вопросов оздоровительного туризма в Государственном Центральном Институте Курортологии в Москве организован специальный сектор туризма. Здесь уместно отметить основные установки этого сектора:

1) Изучение маршрутов с санитарно-гигиенической точки зрения.

2) Изучение влияния на организм различных видов туристического передвижения.

3) Разработка показаний для различных групп туристов в зависимости от особенностей маршрутов.

4) Выработка темпов и нагрузки для различных туристических групп.

5) Изыскание новых, научно-обоснованных маршрутов*).

*) Проф. Г. М. Данишевский. Проблемы массового отдыха. М. 1934 г.

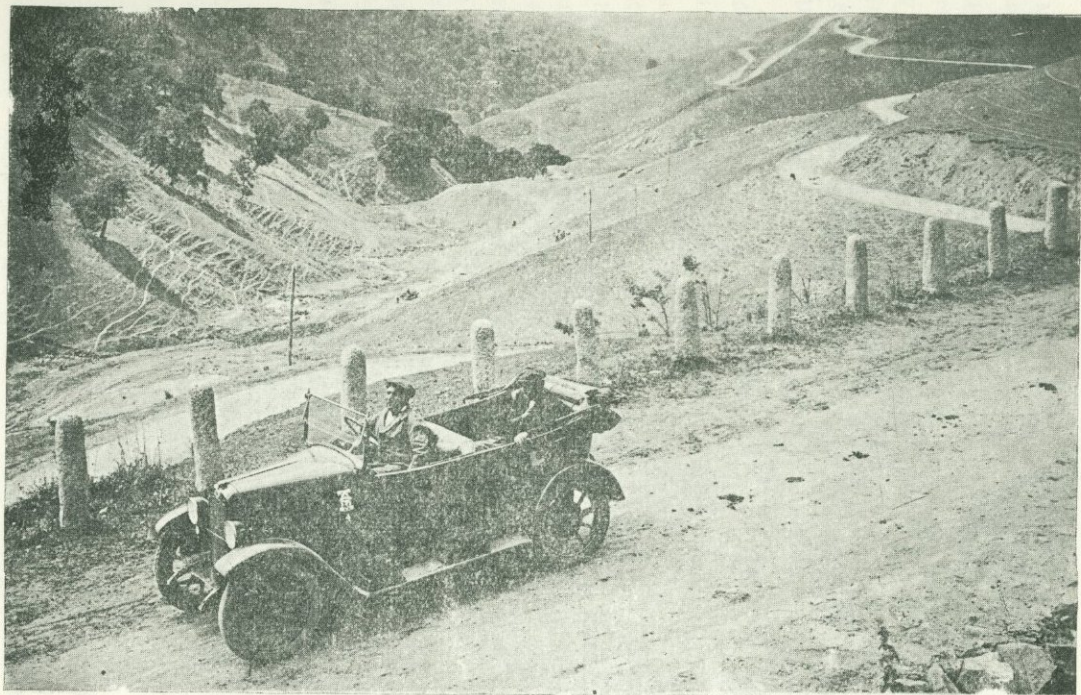
Озеро Парз-Лич в окрестностях Делижана.

II. ОБЪЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ.

Советская Армения обладает большими туристическими богатствами и перспективами. О чем должен помнить турист, отправляясь в Армению? Он должен помнить о том, что Армения—высокогорная страна, заполненная горными хребтами и высокими нагорьями и обладающая превосходным (в теплое полугодие) климатом; что она богата красотами природы; что она обладает высокой древней культурой; что Армения—страна исключительно кипучей социалистической стройки, и, наконец, что Армения обладает широко развитой сетью прекрасных шоссе и достаточно густо населена, что обеспечивает туристу удобства передвижения.

Здесь уместно привести справку о том, в каком состоянии пребывали дороги Армении в недавнее еще сравнительно время. Вот как описывает армянские дороги Линч, посетивший Армению в 1908 г. и посвятивший ей специальную монографию (Х. Ф. Б. Линч „Армения“ 1910 г.): „Где еще, кроме Персии, можно найти такую странную карриатуру дороги? Она извивалась, как змея, обходя каждый пригорок; переплетаясь с ней шла тропинка напрямик, перерезая зигзаги. Здесь были проломанные мосты, мимо которых надо было идти вброд, и тропинки, пробитые параллельно шоссе с целью обойти ужасные препятствия мощенной дороги“.

В самом деле, вспомним, что 4/5 Армении не ниже 1000 м. над уровнем моря, что хребты, пересекающие страну в разных направлениях, достигают 3000—4000 м. Вспомним далее, что климат Армении континентальный, жаркий и очень солнечный летом, и суровый и снежный зимой. Обилие снегов на Алагезе, на Семеновском, Двалском и других перевалах, создают благоприятные условия для лыжных вылазок. Среди красот природы Армении на первом месте стоит, конечно, Арарат. Величественно поднимаясь над равниной, он своей громадой, увенчанной снежной шапкой, доминирует над всем пейзажем. Красоту Арарата дополняет и усиливает его младший брат—Малый Арарат. Массивный Алагез, Семеновский и Бзовдальский перевалы с их красочными панорамами, живописными окрестностями Аллаверды, полный красот гористый Зангезур, и, наконец, красавец Севан с его изменчивыми пейзажами — все это дает обильную пищу

Шоссейная дорога на Делижан.

для зрительных эмоций и для разнообразных туристических маршрутов.

Мы очень мало знакомы с культурой Армении. А между тем она восходит к седой древности и так глубока и содержательна, что заслуживает гораздо большего изучения, чем сколько может ей уделить турист в своем кратковременном путешествии. Можно без преувеличения сказать, что Армения представляет собой огромный археологический музей исключительной ценности. На первом месте здесь следует поставить, конечно, знаменитый монастырь Эчмиадзин (основанный чуть ли не в 4-м веке нашей эры) с его библиотекой, сокровищницей древнейших армянских рукописей; расположенные близ него храмы Рипсимэ и Гайанэ, незабываемые развалины Звартноц, Гегарт, Гярни, храм в Дарачичаге, остатки древнего города на Севане и т. д. Все эти памятники старины не только ценны, как исторические документы, но и привлекают к себе внимание, как высоко художественные произведения*).

О богатстве армянской литературы турист может до некоторой степени судить, обозревая книгохранилища Эчмиадзинской библиотеки, или же в Ереванском музее, где с большой любовью собраны произведения и реликвии армянских писателей. Невозможно, конечно, оценить эти литературные богатства, не зная армянского языка, но достаточно ознакомиться с образцами армянской поэзии в превосходном переводе Валерия Брюсова и других поэтов**), чтобы убедиться, какими сокровищами обладает Армения: некоторые образцы, выражающие горе, чаяния и настроения армянского народа в прошлом, поднимаются до высоты мировых шедевров, не умирающих в веках благодаря глубине содержания, силе выражения и красоте их форм.

Что особенно поучительно и поражает во время путешествия по Армении—это энтузиазм строительства, которым охвачена вся страна. Здесь, в Армении, не теоретически, а воочию, на практике, убеждаешься в том, каким могучим орудием социалистической стройки является правильно поставленная и правильно проводимая партией ленинско-сталинская национальная политика: после векового угнетения и страданий, армянский на-

*) Отметим здесь, что Армения в настоящее время обладает 9-ю высшими учебными заведениями, 60-ю техникумами с 13000 студентов.

**) „Поэзия Армении“. Перевод русских поэтов. Изд. Московск. Арм. Комитета 1916 г.

Развалины языческого храма I века в Гярни.

род нашел, наконец, свое место под солнцем; в свободную Сов. Армению потянулись иммигранты со всех концов земного шара; здесь сконцентрировался цвет армянской интеллигенции. И вот, веками накопленная потенциальная энергия, не имевшая до революции себе выхода, теперь претворилась в энергию кинетическую. Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время вся Армения кипит в горячке строительства; не говоря уже об Ереване, где не фигурально, а в буквальном смысле этого слова—каменя на камне не остается от старого города, даже в глухих селениях идет стройка новых зданий. Не только на магистральных, но и на отдаленных шоссе мы видели оживленное движение автомобильного и гужевого транспорта. При этом главные потоки перевозившихся грузов состояли из строительных материалов, главным образом прекрасного строительного камня, которым так богата Армения. Где бы мы ни проезжали—езде мы бывали свидетелями напряженной работы: на полях веют, навезают стога, копают картошку; по дорогам возят, переносят, передвигаются; в селениях строят, хозяйствуют, работают.

Размах строительства Сов. Армении особенно сказывается в бурном росте ее энергетического хозяйства. Главным генератором электроэнергии в Армении является быстрая и полноводная Занга (Раздан). Шумно и гневно мчит она по ущельям свои воды, вспениваясь и спотыкаясь о валуны и утесы. Занге есть на что гневаться: тысячелетия она вольно катила свои воды сквозь горы, подтачивая утесы в своем каменистом ложе. Но вот пришли люди, перегородили ее течение плотинами, и ее воле пришел конец. Вместо привольного течения ее заставляют теперь вращать турбины и превращать свою стихийную энергию в энергию электрическую, чтобы освещать города, двигать машины, превращать карбид в каучук. На энергии Занги уже работает ЕРГЕС, заканчивается Канакирская станция, (всего намечено 10 электростанций). Отметим здесь же, что в близком будущем начнет осуществляться грандиозный проект постепенного спуска воды из Севанского озера, который создаст колоссальные количества энергии и оросит большие земельные площади. Такова проблема энергетики нынешнего и завтрашнего дня в Сов. Армении.

Наряду с растущей энергетикой, путешествующий по Армении является свидетелем быстро развивающейся индустриа-

7700

Одно из причудливых горных шоссе в Сов. Армении.

Арм. Дем. Респ. Ин-т Ист. и Этн. Осв.
Высш. Школа
17 Ин-та
Гор. Дем. Респ. Ин-т Ист. и Этн. Осв.

лизации страны. Уже вступил в строй индустриальный гигант—Арагатский (Давалинский) цемзавод, в пусковом периоде находится мощный химзавод в Кировакане. Работают полным ходом медноплавильные заводы в Аллаверды и Зангезуре; осваиваются новые виды производства—плавка базальта, синтетический каучук; широко развернуто хлопководство, виноградное хозяйство, виноделие—всего не перечислишь.

Невольно охватывает радостное волнение, когда видишь, как Армения из царской колонии, из полунищей страны, разоренной как царским гнетом, так и дашнакским правительством, на глазах, семимильными шагами, превращается в страну культурную, зажиточную, благодаря воле армянского народа к труду и устройению своей жизни.

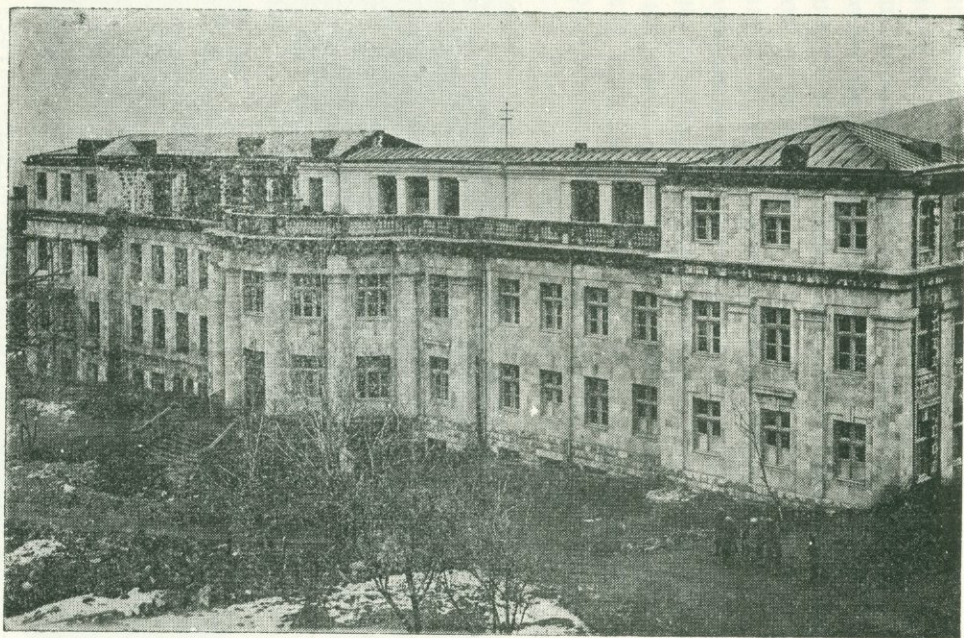
Ш. Е Р Е В А Н.

Чтобы близко ознакомиться со страной, необходим, конечно, достаточный запас времени. За месяц нашего пребывания в Армении нам довелось посетить лишь наиболее замечательные места. Нам не пришлось побывать в Ленинакане, Степанаване, не видели Дзорагеса, Джаджурского перевала, не были в живописнейших окрестностях Аллаверды и в ряде других интересных областей. Поэтому дальнейшее описание не может, конечно, претендовать на полноту изложения. Это отдельные, так сказать, страницы из записной книжки туриста, итоги зрительных впечатлений и общения с новыми людьми Армении.

Из немногочисленных городов Армении наибольший интерес для туриста представляет, конечно, Ереван—общественно-политический, промышленный и культурный центр Советской Армении.

В отношении пейзажа—Ереван мало привлекателен. Он раскинулся на ровном месте; ближайшие окрестности с юга, запада и севера представляют собой довольно унылую равнину, и лишь восточная окраина Еревана гориста. Зато эта бедность пейзажа строицей возмещается горой Арагатом.

Арагат! Как волнующе звучит это слово для северянина! Седая древность, библейская легенда, всемирный потоп, Ноев ковчег с его обитателями—„чистыми и нечистыми“! Неотразимо красив Арагат прежде всего своей неожиданностью, „внезапностью“ среди голой равнины, своей снежной шапкой, величе-

Республиканский Физиотерапевтический Институт в г. Ереване.

ственно упирающийся в небеса, изменчивостью своего облика в зависимости от освещения и облаков. А рядом с ним, словно подчеркивая его величие и одиночество, стоит его меньший брат—Малый Арарат, своей прекрасной конусообразной формой очень напоминающий знаменитый японский вулкан Фузидзума, всем знакомый по его многочисленным изображениям.

Первое впечатление от Еревана весьма своеобразно: весь Ереван взрыт, разворочен, в ломке, завален камнем и строительным материалом; он весь в лесах, весь в строительной горячке, захлебывается от стройки. Среди старых кварталов, с их каменными ящиками-домами, напоминающими селения египетских феллахов, возвышаются новые, прекрасные дома, сложенные из розового мрамороподобного арктик-туфа. Целые кварталы уже сметены с лица земли, другие—обречены на снос. На их месте планируется новый, европейский город, с широкими проспектами, садами, цветниками. Строится обширный народный дом, грандиозный театр по проекту академика Таманяна с раздвижной сценой и опракидывающимся партером, позволяющими превратить театр в стадион на 2500 зрителей. На северо-восточной окраине города вырос прекрасный клинический городок с обширным кварталом студенческих общежитий. Городские площади украсились памятниками Абовьяну, Азизбекову, Гукасу Гукасяну, Джапаридзе, Спандаряну, Шаумяну. По улицам забегал трамвай. Всего лишь 3 года этому трамваю, вагоны его московские, и теснота в этих вагонах тоже уже московская, ибо город неудержимо растет. Если в 1913 г. в Ереване было 30 тыс. жителей, то в 1934 г. город насчитывает уже 134 тыс.

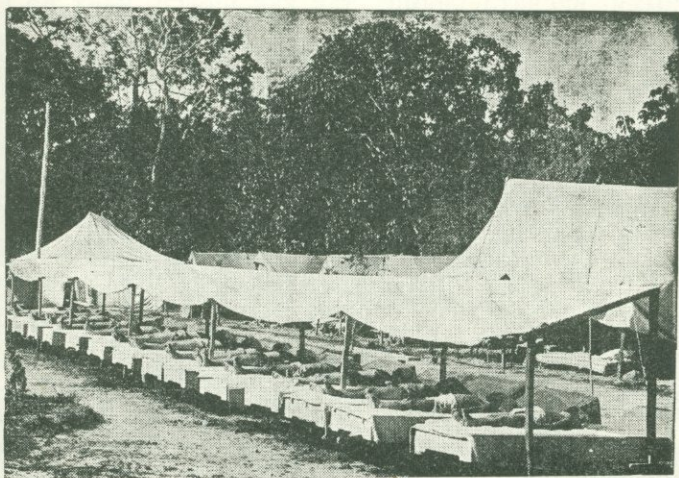
Кипучее строительство—вот основной лейтмотив Ереванской жизни на нынешний день. В шум и суету этого строительства врывается частое буханье словно орудийных залпов: это строящаяся Акстафинская железная дорога салюрует взрывом скал строительному пафосу ереванцев.

С большой пользой для себя посетит турист Ереванский музей: здесь среди прекрасно подобранных русских и иностранных полотен он получит возможность познакомиться с армянской живописью—произведениями Сарьяна, Суреняна и других армянских художников. Очень поучительно посещение ереванской гидроэлектростанции—Ергеса и, особенно, автоматической электростанции: это единственная пока станция в СССР полностью механизирована, так что штат станции состоит все-

го из одного человека. Обе эти гидростанции превращают силу течения Занги в дешевую электроэнергию. Благодаря этому по вечерам Ереван залит электрическим светом; и сверху, с гор, напоминает, в уменьшенном, конечно, виде, Тбилиси с горы св. Давида. Из других объектов достоин посещения винодельческий трест „Арарат“. Из захудалого Шустовского завода он вырос в мощный комбинат, емкостью до 1 млн. ведер, перерабатывающий продукцию окрестных виноградных совхозов. Из памятников старины наибольший интерес представляет мечеть Гек-Джами („Мечеть неба“) со своим куполом голубой эмали, расписными залами и сводчатыми корридорами *) (18 в.).

IV. Н О Р К.

Из ближайших окрестностей Еревана наибольший интерес представляет детский профилакторий Норк. Он расположен на возвышенности, выше Еревана на 135 м. и, следовательно, в 1205 м. над уровнем моря. Место для профилактория избрано очень удачно: отсутствие городского шума и пыли, сады кру-

Солярий в Норкском профилактории.

гом, обширный кругозор, кристально-чистый воздух—обеспечивают наилучший лечебный эффект. Построек в Норкском профилактории нет вовсе: все отделы его: детские спальни, смотровая,

*) Ныне ресатавирован и превращен в коммунальный музей.

столовая, кухня, расположены в просторных палатках—шатрах. Норк предназначен для слабых здоровьем детей. Извлеченные из старых, тесных, перенаселенных домов Еревана, дети в Норке очень быстро поправляются, о чем свидетельствует их бодрый, здоровый вид. Ереванская общественность, создала в Норке действительно образцовое учреждение: безукоризненная чистота помещений, отличное питание, непринужденное веселье и вместе с тем дисциплинированность детей, большая сердечность и заботливость персонала—придают Норку характер большой теплоты и семейственности, без малейшего следа какой либо казенщины. Дети встретили нас хоровыми песнями. Мы не понимали слов песни, но бодрый мотив и веселые глаза детей без переводчика говорили о радостном ее содержании. И это чувство радости не покидало нас до нашего отъезда из Норка, когда мы прощались с обступившими нас ребятами, с дружелюбным персоналом Норка.

V. ЕРЕВАН — ЭЧМИАДЗИН. (20 клм.)

Путь от Еревана до Эчмиадзина (20 клм. по шоссе) беден зрительными впечатлениями, так как шоссе идет по Сардарабадской (Октемберянской) низине, превращенной благодаря оросительным мероприятиям в сплошную цепь виноградных совхозов. Впрочем эта бедность пейзажа искупается тем, что на всем протяжении пути видишь перед собой Арарат, который уже сам по себе является источником неиссякаемой красоты.

Не доезжая 3-х километров до Эчмиадзина, сворачиваем в сторону—на этот раз не для изучения источника, а для посещения развалин Звартноц. Огромные фрагменты развалин поражают своей свежестью—словно только недавно обрушились стены здания; а ведь постройка храма относится к середине VII века! Красота линий, художественные барельефы и капители, мощные стены судилища, очагов и других помещений приковывают к себе внимание и полны глубочайшего интереса.

Эчмиадзин принадлежит к древнейшим памятникам Армении. Центральным пунктом монастыря является его собор, постройка которого относится чуть ли не к началу IV века нашей эры. В архитектурном отношении храм не радует глаз: он древен, величествен и угрюм. Его стены носят явственные следы перестроек новейших веков и для археолога и историка являются открытой книгой истории монастыря.

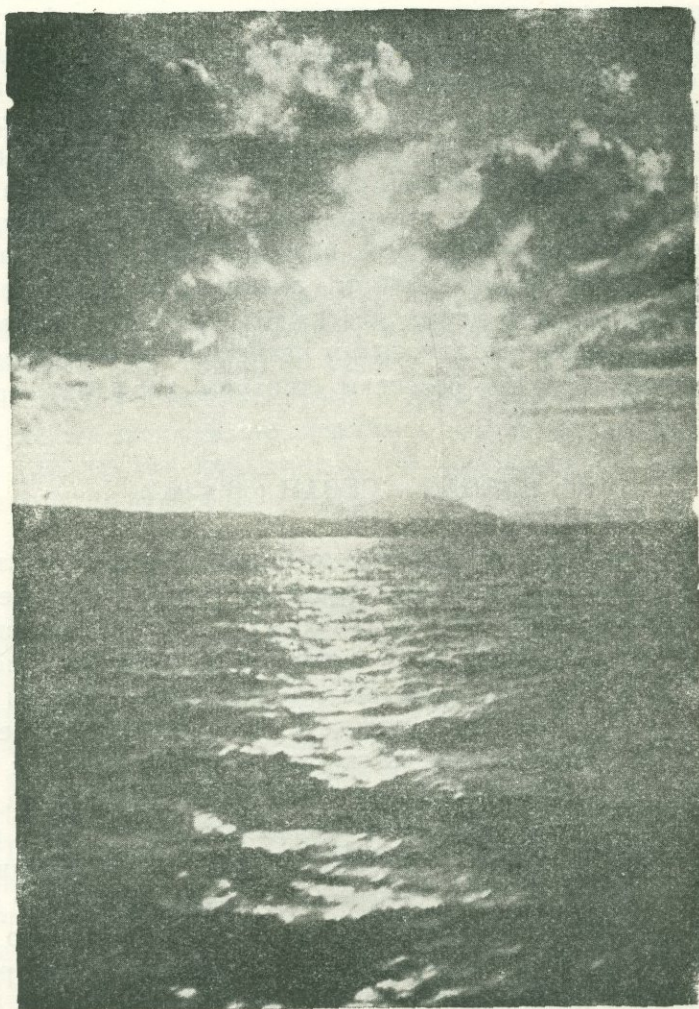
В музее монастыря мы ознакомились со знаменитым книгохранилищем и его мировыми уникалами: мы видели фрагменты рукописи VI века, мы видели драгоценное армянское евангелие X века с рисунками исключительной красоты и такой свежести, словно они вчера были нарисованы. Библиотека—один из важнейших культурных центров Армении: в просторных залах люди изучают историю Армении, роясь в книгах, списывая тексты или копируя рисунки из рукописей. В одной из зал мы снова увидели Арарат: на большом полотне, кисти Айвазовского, шествуют по необсохшей еще от потопа земле престарелый Ной, поддерживаемый двумя девушками. За Ноем тянется парами длинная вереница „чистых и нечистых“, а на заднем плане в утреннем тумане розовеют контуры снежной вершины Арарата.

VI. ЕРЕВАН — СЕВАН (66 клм.).

Шоссе, ведущее от Еревана к Севану, является главной автотранспортной магистралью Армении. Через это шоссе идут также основные туристические маршруты. Путь до Севана мало интересен, ибо идет по однообразной равнине, с медленным, едва заметным для глаза подъемом к Севану. В этом однообразном пути турист вознаграждает себя обилием солнечного света и тепла и безукоризненно чистым воздухом. Пейзаж очень оживляется видами на массивный Алагез и на сияющий на солнце Арарат, невольно все время приковывающий к себе взоры путешественника. Отдельные, возвышающиеся на равнине горы, припудренные осенним снегом (октябрь) тоже вносят много красоты в однообразный пейзаж равнины. Шоссе оживлено длиннейшими обозами сена и строительного материала, непрерывными потоками движущимися по направлению к Еревану. Часто встречаются селения с однотипными каменными кубическими постройками, со стогами сена на плоских крышах.

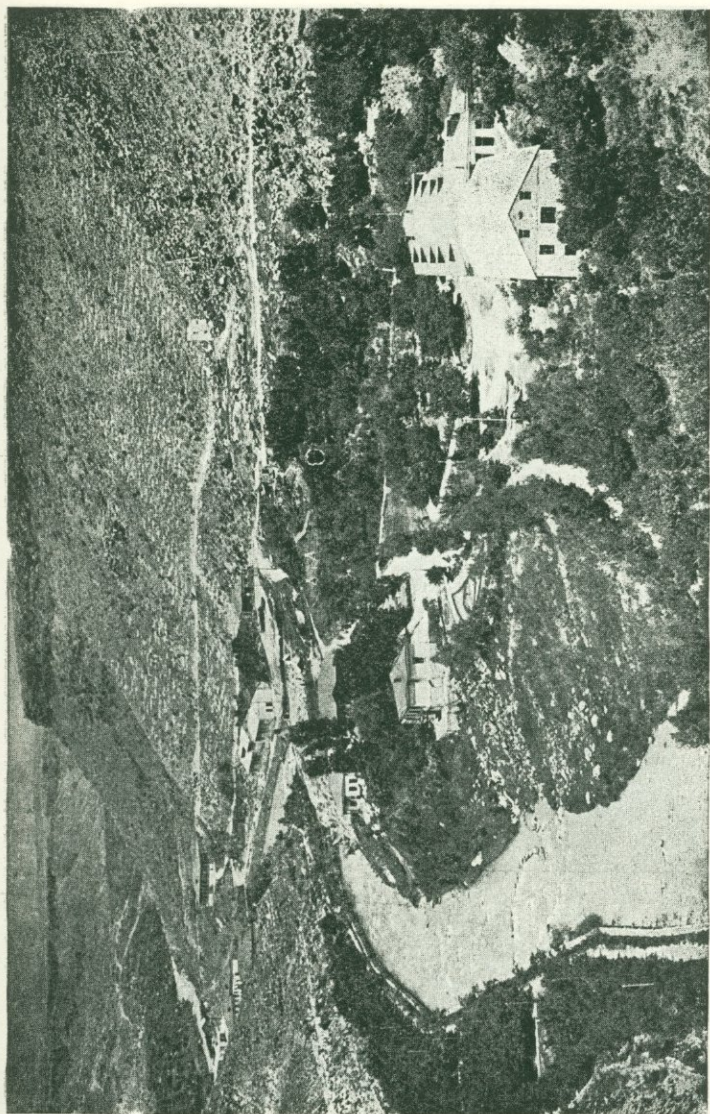
В план нашего туристического посещения Армении входило изучение курортов Армении. Поэтому мы не раз сворачивали с главного шоссе в сторону для посещения интересующих нас мест. На пути от Еревана до Севана мы посетили три пункта: Арзни, Кенсали и Цахкадзор (Дарачичаг).

Арзни (25 клм от Еревана) выс. над уровнем моря 1193 м. один из наиболее выдающихся курортов Армении. Курорт рас-

Озеро Севан при закате солнца.

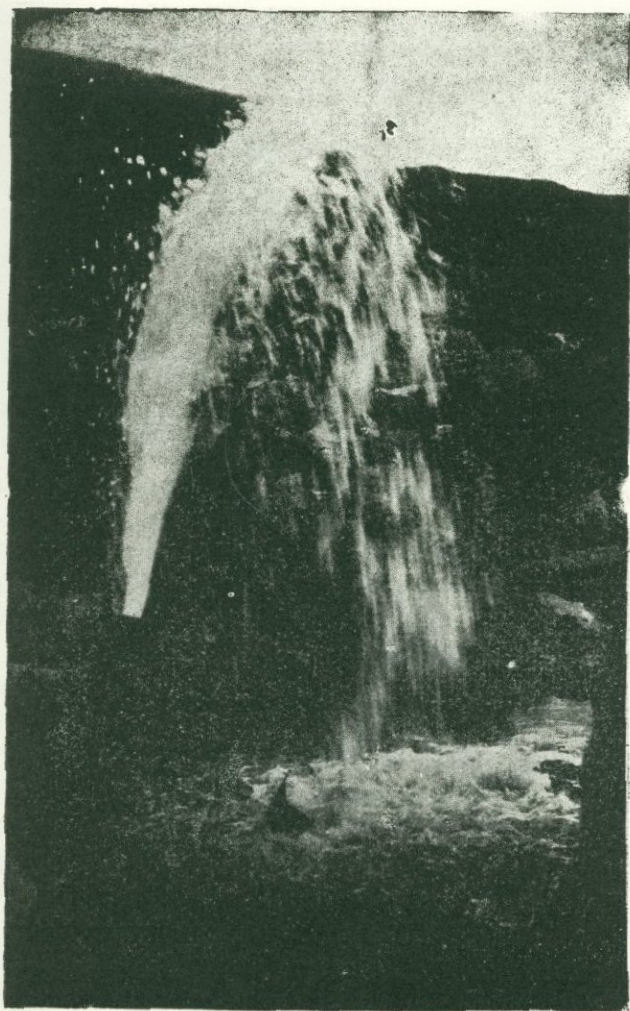
положен в глубоком ущелье, по обоим берегам Занги. Обрывистые стены ущелья сложены из потоков застывшей лавы и базальтовых столбов. Курорт еще молод, недостаточно еще оброс зеленью, не все его здания блещут нарядностью, однако он обладает всеми установками, необходимыми для современного курорта. За пределами Армении об Арзни знают, к сожалению, лишь специалисты курортологи. Зато популярность ку-

Общий вид курорта Арзни.

Ущелье реки Раздан (Заиги) у курорта Арзни.

Фонтанирующий минеральный источник Арзни № 15.
(Дебит $1\frac{1}{2}$ миллиона лит.).

рорта внутри Армении растет с каждым годом, благодаря выдающимся лечебным качествам арзнийских источников: заложенные недавно буровые дают целые фонтаны (до 3 млн. литров в сутки) ценнейшей углекислой воды, не уступающей по своим качествам Нарзану, а по содержанию поваренной соли—сходной со знаменитым источником Кисинген-Ракочи. Источникам Арзни принадлежит блестящее будущее—они с полным правом должны приобрести всесоюзное значение, как курорт для сердечных, а также желудочных больных. Наркомздравом Армении принимаются энергичные меры к благоустройству Арзни. Нам довелось познакомиться с разработанным и уже законченным проектом клинического санатория, который мог бы оказать честь любому первоклассному курорту.

Кенсали (в 45 клм от Еревана, в 10 клм от магистрального шоссе к юго-западу от с. Сухой-Фонтан) мало привлекателен для туриста, и нужно быть самоотверженным курортологом, чтобы выдержать 10-ти километровый путь по тяжелой каменистой дороге, где наша телега на каждом шагу подсакивала на острых камнях или проваливалась в каменные ямы с ежеминутным риском вывалить нас на землю. Источники вытекают у самого берега Занги и пока не используются благодаря бездорожью. А между тем вода источников очень ценная, аналогичная знаменитому источнику Зельтерс.

Гораздо интереснее был наш заезд в Цахкадзор (Дарачичаг)—ущелье цветов. Дорога сворачивает от главного шоссе на 48-м килом. от Еревана, идет мимо селения Ахта и пересекает Зангу. Путь идет по хорошему шоссе (9 клм. в сторону от магистрали). Цахкадзор—старинная высокогорная (1710 м. над уровнем моря) дачная местность, куда ереванцы спасались обычно от летней жары. Теперь здания Цахкадзора превращены в дома отдыха Совпрофа Армении (около 300 кроватей). Здания домов отдыха красиво расположены на пригорке среди высоких гор с обширным видом на окрестности. Невдалеке расположены лагеря пионеров на 1.000 ребят. Особенное внимание туриста обращают на себя развалины древних храмов, относящихся к XI веку. Они сложены из базальтовых плит; по гармоничности и красоте архитектурных линий они производят неотразимое впечатление. Вблизи храмов—типичные для древней Армении хачкары: вертикально стоящие каменные плиты, с высеченными на них изображением креста, на могилах духовных лиц.

Развалины храма в Цахкадзоре (Дарачичаге).

Озеро Севан—один из наиболее привлекательных объектов туристического ознакомления с Арменией. Севан своего рода мировой уникам, расположенный на огромной высоте (1916 м. над уровнем моря), он по размерам своим (длина 76 км, ширина до 35 км, глубина до 90 м., площадь водяного зеркала—1415 кв. км) справедливо заслужил название „озера-моря“. Севан—„самое большое озеро среди высоких и самое высокое озеро среди больших“—вот в чем заключается своеобразие Севана среди других озер.

Севан имеет не только туристическое, но и большое промышленное значение: озеро богато великолепной, едва ли не самой лучшей в Европе, форелью. Туристу необходимо посетить образцовый холодильник, находящийся в г. Севане (бывш. Еленовке), на берегу озера Севана. Большие лодки доставляют живую рыбу к пристани холодильника. Рыба переводится постепенно из одной камеры холодильника в другую, подвергаясь все большему охлаждению. Наконец, она замораживается, „глазируется“ (т. е. покрывается сплошным ледяным чехлом) и экспортируется.

Озеро Севан открывается взору туриста незаметно, так

как шоссе, пройдя г. Севан (Еленовку), упирается в низменный берег озера Зато с противоположного высокого берега, Севан открывается взору во всем своем величии и красоте: безграничная гладь этого озера-моря в рамке гор, с осенним снегом на вершинах, производит неизгладимое впечатление. Часто сменяющиеся оттенки воды—то бирюзовые, то изумрудные, то густо аквамаариновые, зеркальная гладь у берегов и барашки и даже гряды вспаханных волн в отдалении, ослепительные потоки солнечных лучей, остров Севан, бугром выпячивающийся из воды со своими древними храмами на вершине—все это сли-

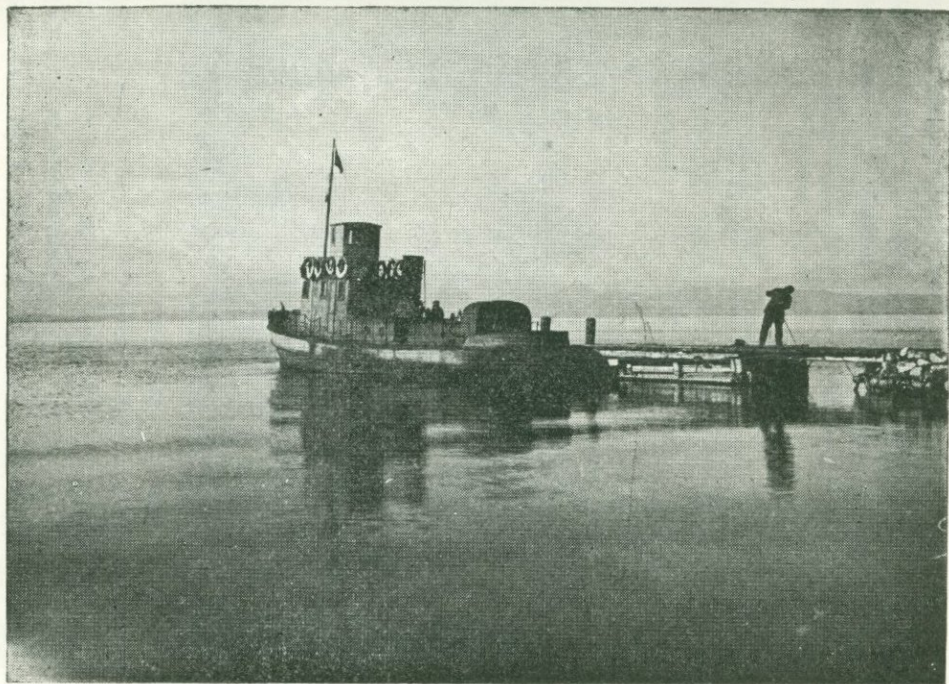

Уголок на острове Севан.

вается в исключительную, гармоничную, праздничную красоту. Недаром тончайший ценитель красоты, Максим Горький, следующим образом описывает Севан:

„Развертывается грандиозное синее зеркало озера Севана, точно кусок неба, который опустился на землю между гор“.

Наш пароход, управляемый капитаном Каспарян, старым морским волком, видавшим виды в морях и океанах, бодро от-

Баркас у пристани Гюнейского побережья (у села Надеждино).

валивает от пристани на берегу г. Севана. Утренняя свежесть и прохлада быстро сменяются солнечным жарким полднем. Легкие жадно вбирают воздух, словно хотят сделать запас на зиму. Далекие дымки облаков, далекие горы, посеребренные снегом. Тихо, жарко, прозрачно, так прозрачно, что видишь отчетливо идущую на дне рыбу. Вдали показываются из воды три плоских, вытянутых утеса, стоящие друг за другом, словно броненосцы в кильватерном строе. Наш баркас, подходя к ним, спугивает целые птичьи базары. Диковинные птицы, с длинными вытянутыми шеями, стаями низко летят, задевая крыльями воду. Наш кинооператор прикип к глазку и усердно вертит ручку аппарата, чтобы не упустить заснять интересную картину.

Солнце уже высоко стоит над головой, когда мы подходим к интереснейшему месту Севана, — Гюнейскому побережью. Об этом побережьи стоит сказать несколько слов. Здесь всегда солнечно и тепло. Здесь в году всего 40 снежных дней, в то время как на противоположном, Еленовском берегу — всего в каких нибудь 30-ти км — насчитывается целых 104 снежных дня.

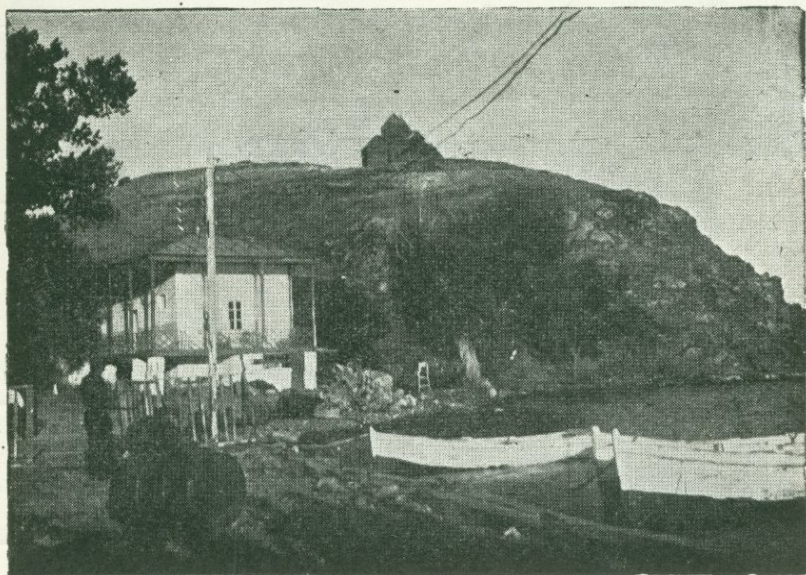
Комбинация высокогорного (1916 м. над уровнем моря) и морского (обширное водяное пространство) климатов, обилие солнца, безветрие, полное отсутствие пыли, делают Гюнейское побережье весьма подходящим для лечения слабых, утомленных и быть может для некоторых категорий легочных больных. Здесь отлично можно организовать лечение солнцем, морем, воздухом.

В настоящее время Гюнейское побережье пребывает в девственном, нетронутом состоянии. Здесь царит полное безлюдье. Однако, в ближайшие годы Гюней свяжется с другими пунктами пароходным сообщением, по берегу пройдет шоссейная дорога, у самого озера пройдет линия Ереван-Акстафинской ж. д., и на Гюнейском побережьи закипит жизнь

Достопримечательностью Гюнейского побережья является Ардавышский залив — чудо природы: здесь Севан образует бухту, отделенную от остального озера длинной, с километр, узкой, песчаной косой, загнутой „глаголем“ (мы так и прозвали ее „бухтой-глаголем“). Какое бы волнение ни было на озере, здесь, в бухте всегда ровная, гладкая, изумрудно-зеленая вода. Здесь особенно припекает, благодаря высоким скалистым горам, окаймляющим бухту. И мы решаем единогласно: по местоположению и по климатическим особенностям бухта самой природой

предназначена для развития здесь сети домов отдыха и, особенно, пионерских лагерей.

Уже солнце склоняется к западу, когда мы пересекаем озеро к противоположному берегу, к Норадузу и плывем мимо развалин древних городов, воздвигнутых на обломках лавы: Айри-Банк и Ак-Кала (белая крепость) и уже совсем почти темнеет, когда мы приближаемся к острову Севан. Картина сменяется картиной: из-за гор медленно надвигаются тучи. Словно мягкая перина, из которой вылезает пух, сползают облака с гор на воду, выстилая ущелья туманами. Все кругом потемнело, но на Гюнее попрежнему солнечно. На западной стороне

Пристань острова Севан.

неба—оргия красок: белоснежные кучевые облака, освещенные солнцем; рядом тяжелые темные тучи с золотой каймой от последних солнечных бликов: над туманом—зигзаги молний: из-за облаков выплывает бледная луна; темнеет, и луна мало по малу прокладывает себе по озеру яркую дорогу — „без меры в длину, без конца в ширину“...

К острову мы подошли уже при лунном освещении. Обозреваем бывшие монастырские кельи, ныне превращенные в дом

Озеро Севан в полдень.

Уголок в доме отдыха на острове Севан.

Пляж острова Севан (дом отдыха).

отдыха. Подымаемся в гору мимо мрачных пещер, служивших кельями монахам, которых, говорят, ссылали сюда за провинности. На вершине горы—древний храм, темный и суровый; теперь он служит обиталищем летучих мышей, бесшумно ныряющих над нами. А кругом—беспредельная гладь озера, залитого лунным сиянием. С большой неохотой спустились мы к баркасу и поплыли к далеким Севанским (Еленовским) огонькам, к своей базе, усталые от впечатлений и счастливые всем виденным и пережитым.

VII. СЕВАН — ДЕЛИЖАН (41 клм).

Шоссе от Севана до Семеновского перевала идет медленным, незаметным подъемом. На 18-м километре дорога проходит сквозь сел. Чибухлу. Дома этого селения сложены из зеленого туфогена, что придает селению своеобразный вид. Не достигши перевала, делаем остановку в Семеновке. Благодаря обширным альпийским лугам здесь широко развито молочное хозяйство. Осматриваем совхоз владеющий 1200 коровами, и сыроваренный завод. Просторные здания завода, с объемистой башней силоса, резко выделяются среди приземистых зданий селения и словно бросают вызов старому укладу жизни с его теснотой и скученностью.

На самом перевале (2155 м. над уровнем моря) машины внезапно останавливаются, и наш спутник указывает на что-то впереди. Мы смотрим оторопелыми глазами и ничего не понимаем. Под нами растилается не то снег, не то вата, какие то розовато-белые клубы, среди которых высятся вершины соседних гор. Оказывается—это туман, заполнивший ущелья ниже перевала, освещенный косыми лучами заходящего солнца (в Швейцарии это явление называется *Nebelmeer* (Небелмеер — туманное море). Запечатлев это редкое явление на фотопластинке, спускаемся с перевала вниз и попадаем в туман; сразу делается сумрачно, сыро и прохладно. Зажигаются автомобильные фары, и машины осторожно спускаются по крутым поворотам дороги. После ряда поворотов мы выходим из полосы тумана; пейзаж становится приветливее, а туман уже стелется поверху в виде плотного непроницаемого облака.

Нам пришлось проделать этот же путь, но в обратном порядке, спустя две недели, и картина была уже другая: поворот

Т. н. Nebelmeer (Туманное море).

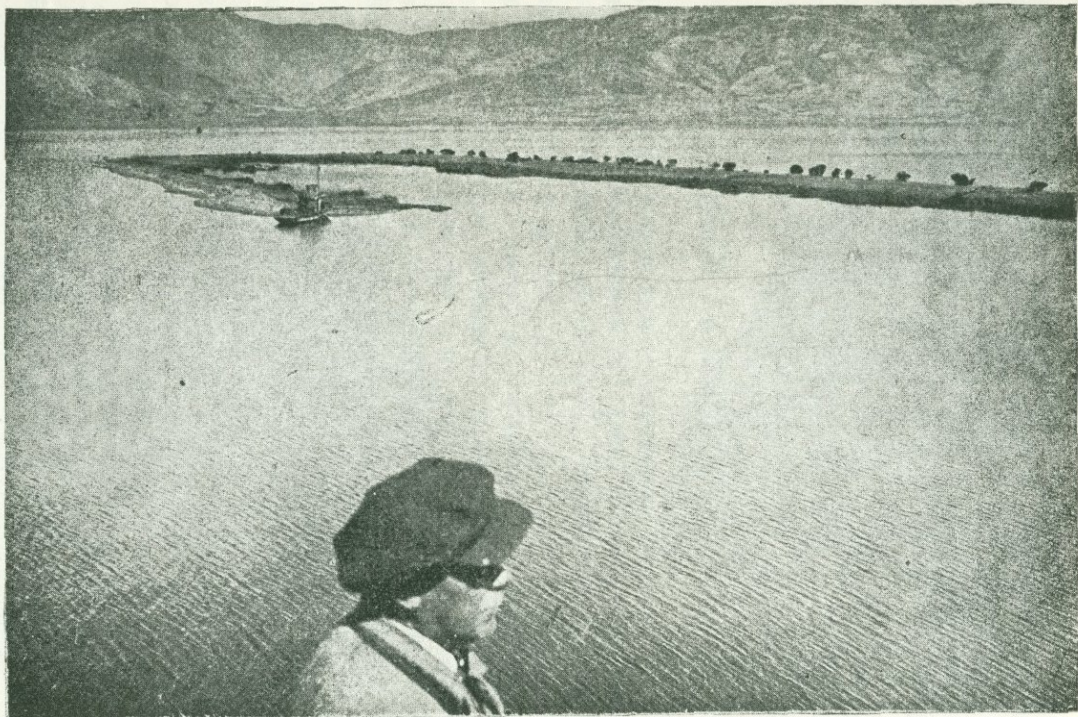
Малая сосновая роща в Делижане.

за поворотом, подъем за подъемом, ущелье за ущельем—были ярко освещены солнцем. Осень уже положила свою печать на пейзаж и дала пышную расцветку склонам гор, густо поросшим листвою: пылающая груша смешивала свои краски с желтизной бука, резко выделявшиеся на солидной зелени дуба и сочной зелени хвой. Эта буйная палитра красок эффектно оттенялась белой каемкой снега на вершинах гор, на фоне безукоризненно синего бездонного неба.

Вид на бухту „Глаголь“ у Арданыша.

Спуск с Семеновского перевала заканчивается у Делижана (1258 м. над уровнем моря). Здесь мы делаем остановку, так как Делижан интересует нас, как курорт. Его почти не знают за пределами Армении, а между тем по своим климатическим особенностям (нежаркое лето, теплая зима, обилие ясных солнечных дней, безветрие)—Делижан не уступит пальмы первенства прославленным своим собратьям—Теберде и Абастуману. Блестящие результаты лечения здесь легочного и костного туберкулеза привели к тому, что спрос на санаторную помощь в Делижане растет из года в год. Функционирующие 4 корпуса санатория (на 224 койки) уже не удовлетворяют предъявляемого спроса. Не подлежит сомнению, что в ближайшие годы Делижану предстоит сделаться курортом всесоюзного значения

Бухта „Глаголь“ на Гонейском побережьи озера Севан.

Месторасположение Делижана очень живописно. Он находится на стыке трех дорог — Ереванского, Акстафинского и Кироваканского, окружен со всех сторон грядами высоких гор, сплошь зеленых и лесистых. Невдалеке от санатория на склонах гор разбросаны здания города Делижан. Его улицы мало привлекательны, так как весьма далеки от санитарного благополучия, но сверху, с горы, Делижан своими улочками, лепящимися по крутым склонам гор и своими домами с крутыми красными крышами очень красив и живо напоминает тирольский пейзаж. Окрестности Делижана с их лесистыми горами, живописными ущельями и горными потоками очень подходящи для ближних и дальних экскурсий. Особенно красива экскурсия к горному озеру Парз-Лич в 10 клм от Делижана (см. стр. 11).

VIII. ДЕЛИЖАН—ЛОРИЙСКАЯ ДОЛИНА (79 клм).

По сравнению с Семеновским перевалом, дорога от Делижана до Кировакана (38 клм.) не представляет собой ничего грандиозного, волнующего. Спокойные повороты дороги идут сначала по живописному, тесному, густо-лесистому ущелью вдоль левого берега Акстафинки, а ближе к Кировакану дорога выходит на обширную долину с широким разворотом гор.

Наши специальные курортные интересы заставляют нас дважды во время нашего пути свернуть в сторону. В первый раз мы сворачиваем на 4-м клм от Делижана, чтобы познакомиться с источником Бдан-Чай. Источник расположен в глубоком ущелье (в 3-х клм. в сторону от шоссе начиная от моста Погос-Килиса) и вытекает на самом берегу горного потока того же имени. Здесь все заросло лесом, здесь дико и первобытно, и только буровые вышки да палатки гидрогеологов говорят о том, что люди имеют здесь свои интересы. Действительно, вода источника (160 тысяч литров в сутки) очень ценная: по своему химическому составу (углекисло-щелочный), она близко подходит к Боржому, к знаменитой воде Виши Гран-Гриль. Этому источнику предстоит, несомненно, большое будущее. Другой раз мы делаем остановку у селения Фиолетово (бывш. Никитино), около 18 клм. от Делижана, чтобы познакомиться с источником, бьющим у самой поймы Акстафинки. Местность мало привлекательна, но источник представляет большой интерес, как по мощности, так и по своему составу.

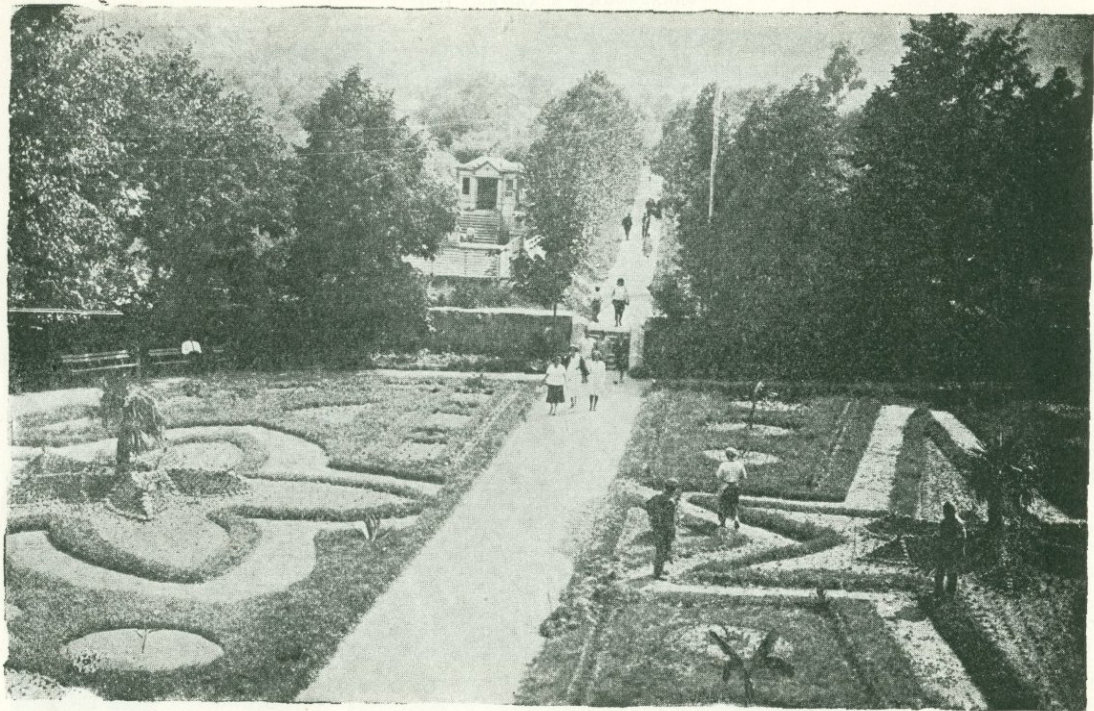

Отдыхающие проводят время на берегу острова Севан.

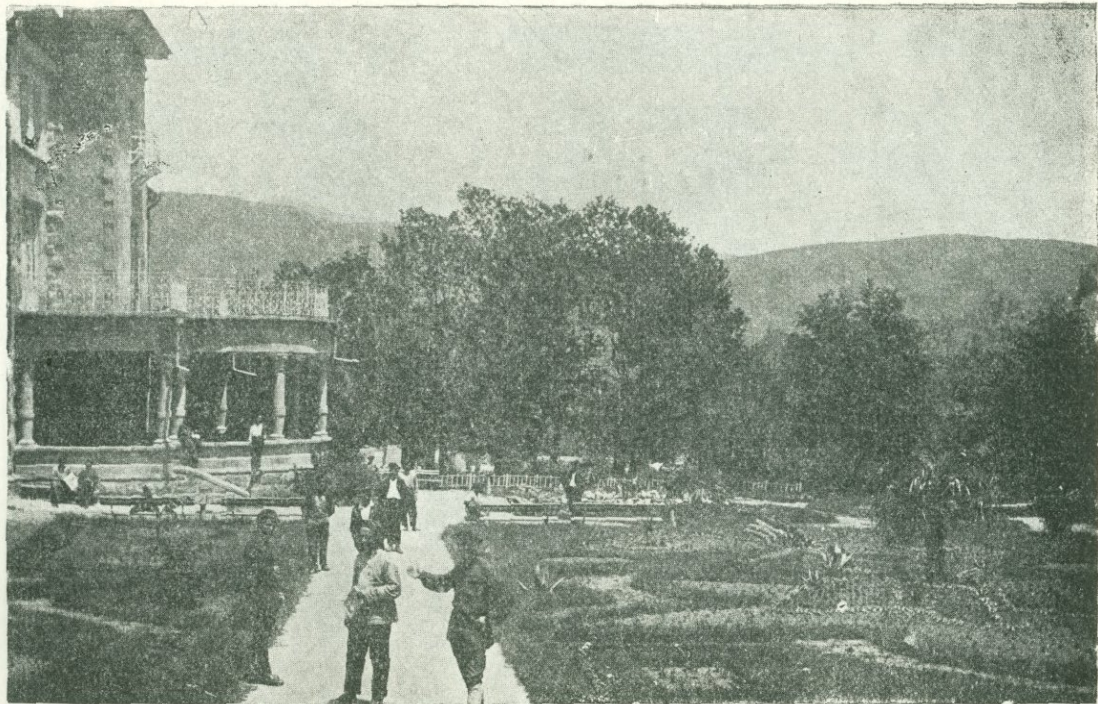
Кировакан (бывш. Караклис) интересен для туриста, как узловая база, из которой ведут железнодорожные пути на Тбилиси и на Ленинанкан и шоссейные пути на Делижан и Дзорагес. Сам же по себе Кировакан для туриста мало интересен. Он расположен в обширной долине, окаймленной невысокими лесистыми горами с мягкими контурами. Из небольшого селения Кировакан превратился в районный центр, охватывающий 40 селений. Город быстро растет, чему немало способствует заканчивающийся стройкой химзавод с целым поселком домов для рабочих. По нашей линии мы познакомились с Кироваканским домом отдыха. Здесь нас заинтересовали 2 установки, не встречавшиеся нам в других домах отдыха и весьма достойные подражания: во-первых, большой бетонный бассейн с проточной водой для плавания и во-вторых—детские ясли (на 45 кр.), специально для детей, матери которых не имеют возможности оставить своих детей дома. Благодаря же этим детским яслям, матерям обеспечено теперь спокойное пребывание в доме отдыха.

Из Кировакана мы сделали экскурсию по направлению к Дзорагесу. Основной целью этой экскурсии был Бзовдальский (Двальский) перевал, о красоте которого нам много говорили. Дорога от Кировакана вначале идет по равнине. Подъем начинается на 10-м километре. Здесь—очередная остановка, чтобы осмотреть Бзовдальский углекисло-железистый источник. Местное население устроило у источника каменный бассейн и купается в нем, без всякого врачебного наблюдения и контроля. Далее дорога входит в узкое тесное ущелье; наш Бюик с трудом набирает высоту по серпантинам крутого подъема. На перевале (2.029 м. над уровнем моря) открывается красивая панорама: под нами, глубоко внизу—обширнейшая, залитая солнцем Лорийская долина, окаймленная цепями зеленых гор; долина настолько обширна, что три больших селения занимают лишь незначительный ее угол.

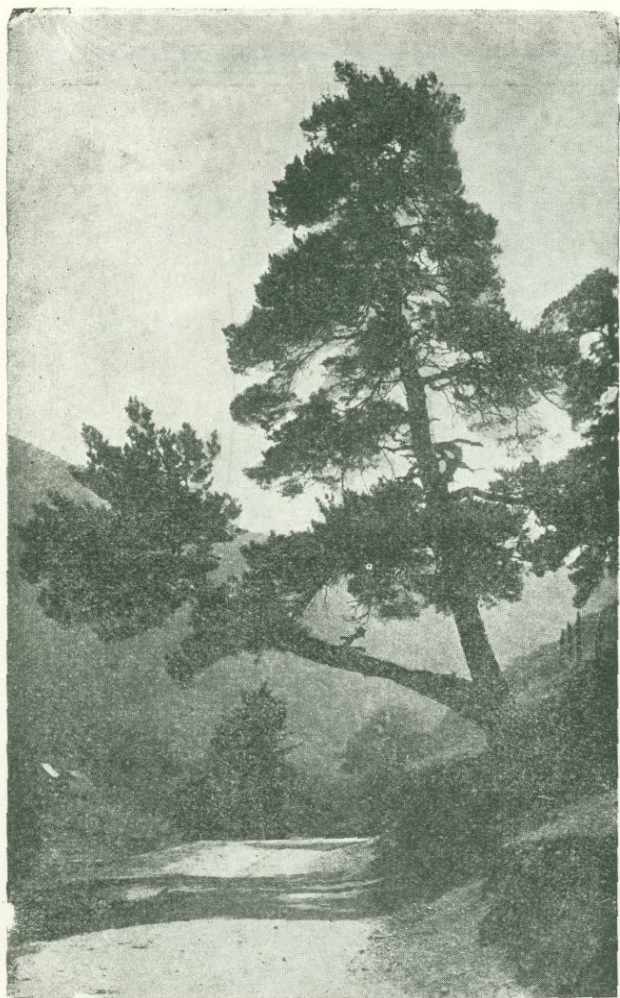
На перевале мы убедились в том, как изменчива бывает погода в горах: из-за гор на безоблачно-синее небо внезапно напоззли тяжелые фестоны грозовых туч, и сетка дождя заслонила горизонт; сразу потемнело и захолодело; совсем над головой непрерывными раскатами загредел гром, и крупной дробью застучал по скалам и утесам град. Грозовая туча также быстро ушла, как и пришла; выглянуло яркое солнце, но пейзаж

Цветник и аллея в доме отдыха в Кировокаце.

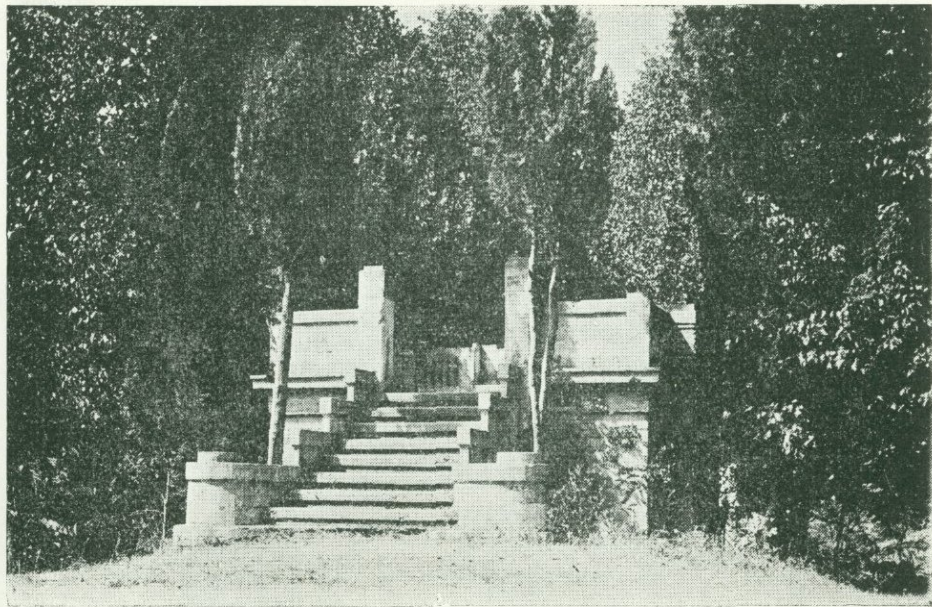
Дом отдыха в Кировакане.

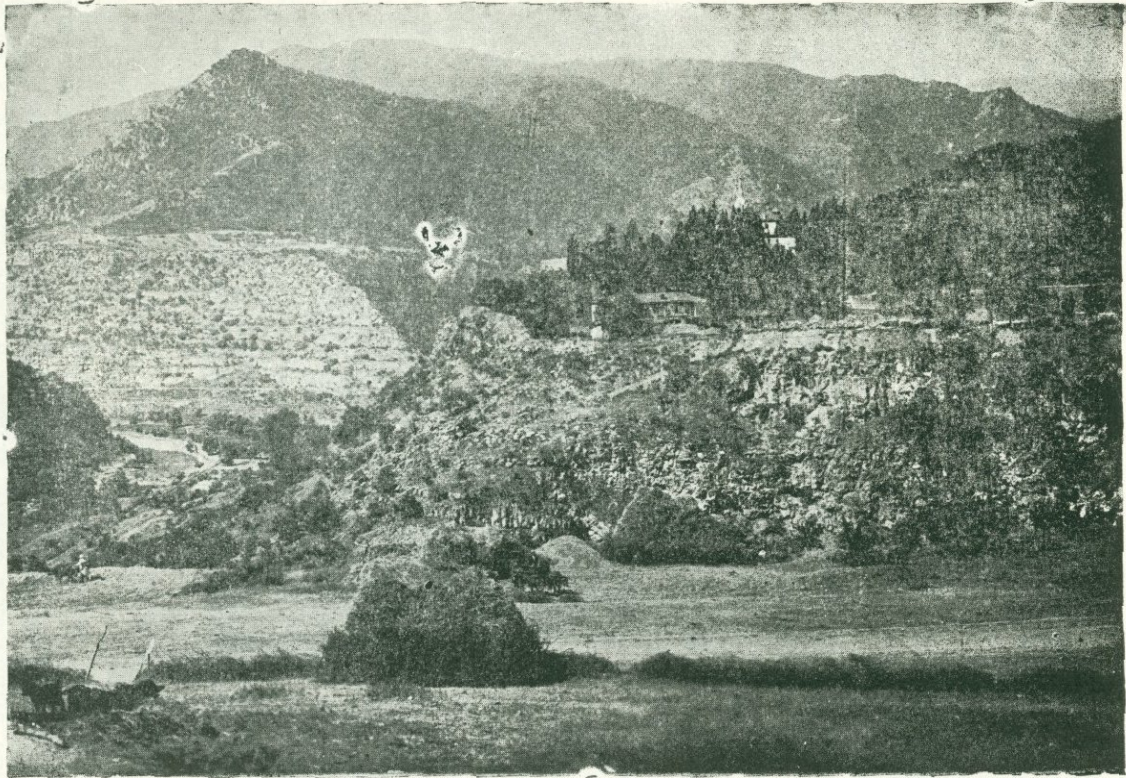
Один из уголков Делижанского леса.

стал неузнаваем: все побелело, лишь сосны оставались зелеными на этом „зимнем“ фоне. Но под жаркими лучами солнца белый покров стал быстро сереть, потекли ручейки, и мало помалу все приняло свой первоначальный зеленый вид.

С высоты 2029 м. осторожно спускаемся по скользким от дождя поворотам дороги, пересекаем долину и сворачиваем к

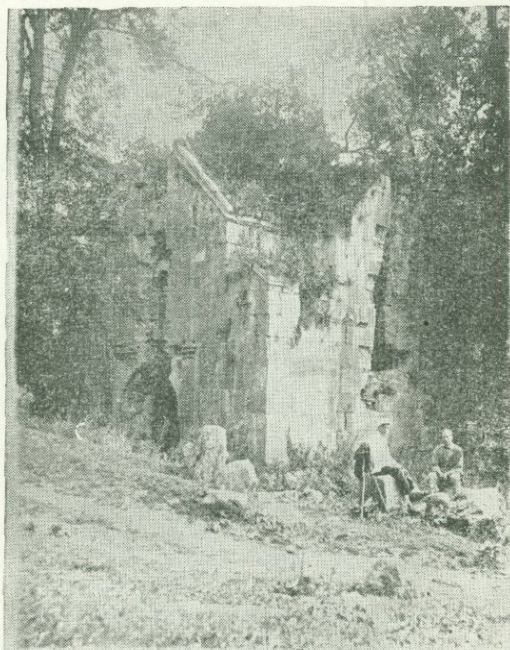
Дом отдыха в Ахталы.

Вид на дом отдыха в Ахталы.

Гюлякараку (1450—1520 м. над уровнем моря): здесь в сосняке им. Мясникяна, огромном хвойном массиве, отлично защищенном от ветров горами, строится детский санаторий на 220 кроватей.

Новый ливень не дал нам возможности довести экскурсию до конца, пришлось повернуть обратно. На перевале было уже сурово и сумрачно, над далекими горами нависли синие тучи и тени. Обратный спуск в сумерках к Кировакану был жутковат: нашему Бюику в ущелье настолько узком, что казалось, и повернуться негде, пришлось проделать 55 петель по шоссе, ко-

Развалины старинного храма у Блдан-чая.

которые по справедливости считаются чудом инженерного искусства. Становится все темнее и холоднее. Из расщелин, как приведения выползают седые туманы и уносятся вверх. К счастью на помощь приходит луна, и к Кировакану мы мчимся по залитому лунным светом шоссе.

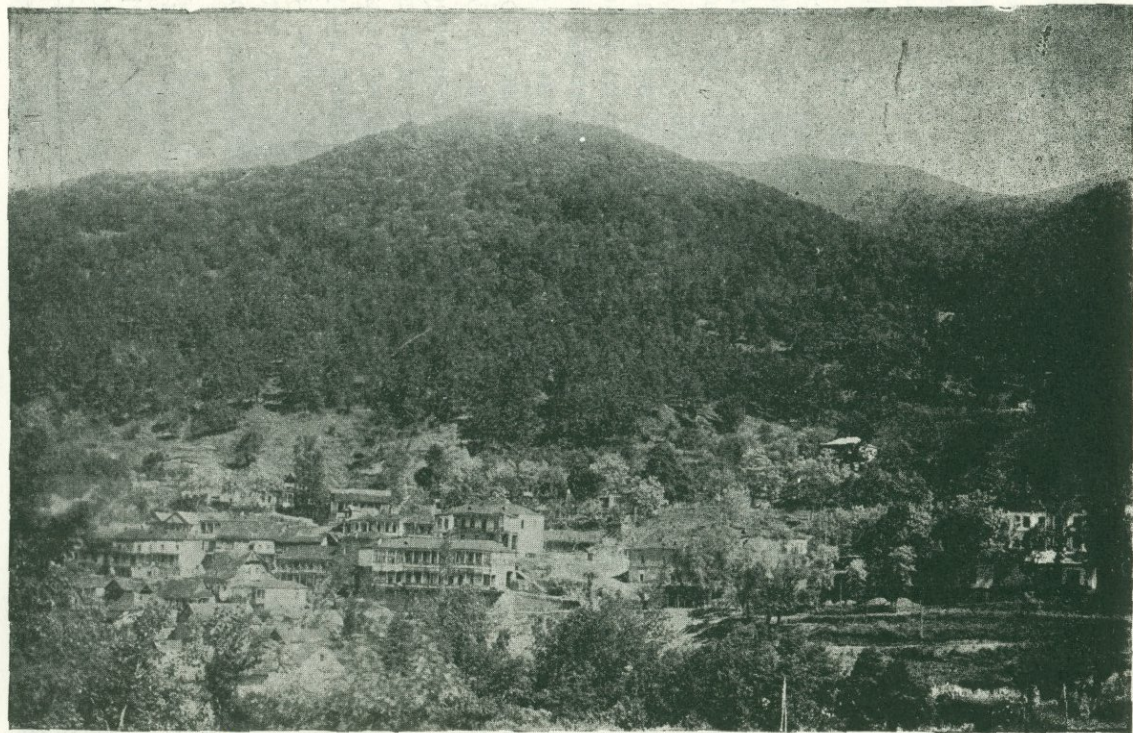
IX. АКСТАФА—ДЕЛИЖАН (76 клм).

Железнодорожная магистраль, соединяющая Тбилиси с Ереваном, идет по западной границе Армении и делает большую дугу, так как вынуждена огибать массивную громаду Алагеца. Центральная часть Армении не имеет железных дорог, и турист, желающий ознакомиться с Арменией, должен сойти на какой-нибудь жел.-дорожной станции, чтобы дальше продолжать свое путешествие по превосходным шоссейным путям Армении.

Если мы в первый наш приезд сменили вагон на автомобиль на станции Кировакан, то во второй наш приезд мы покинули железную дорогу не доезжая границ Армении, в пределах Азербайджана, на станции Акстафа. Это—кратчайший путь для проникновения в Армению, ибо от ее границы, Акстафа отстоит всего в 20 клм. Здесь—головной участок уже начавшейся стройкой Акстафа-Ереванской жел.-дорожн. магистрали, которая прорежет сердцевину Армении и сопрямит дугу, образующуюся ныне существующим железно-дорожным путем.

Уже стемнело, когда мы у гор. Казах пересекли границу Армении, и силуэты гор с трудом уже различались на фоне вечернего неба. Неожиданно, в горах засветились отдельные купы веселых огоньков, ярко сверкавших словно светлячки в надвигавшейся темноте. Это—объяснили нам спутники—огоньки недавно электрофицированных селений в горах. На одной из горных речек на днях закончена стройка и пущена электростанция, которая освещает 16 окрестных селений. Вскоре на повороте шоссе показалось маленькое, ярко освещенное здание—это и была новорожденная электростанция. Невольно диву даешься, глядя, какой невзрачный ручей претворяет свою энергию горного потока в энергию электрическую. Вот как использует Сов. Армения белый уголь многочисленных горных речек для сплошной электрификации своей страны.

После душного вагона легко дышалось мягким горным воздухом. Дорога широкими зигзагами извивалась среди горных массивов по изгибам реки Акстафинки и вывела нас, наконец, к огням Делижана, где мы и заночевали, чтобы завтра продолжить наш путь к Еревану.

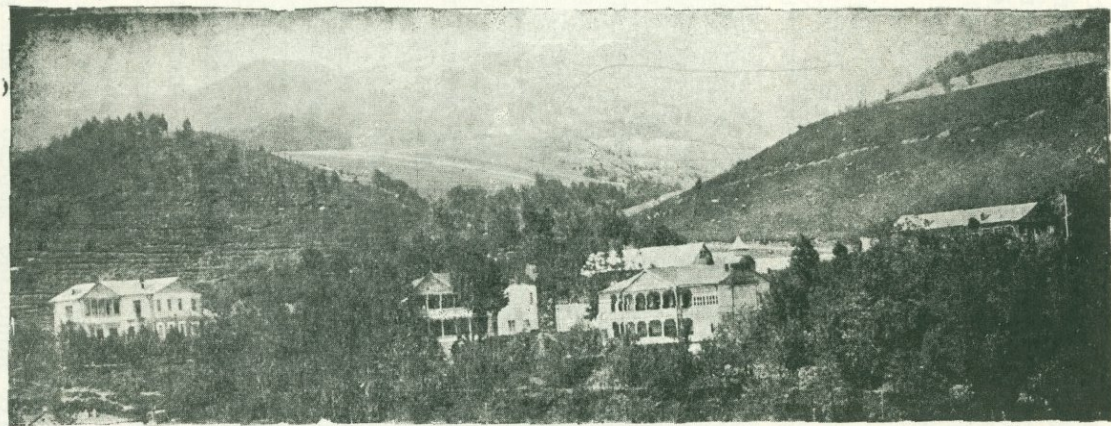
Общий вид курортной части Делижана.

Один из корпусов санатория в Делижане.

Лесной массив курорта Делижан.

Здания санаторий в Делижане.

Х. ЕРЕВАН—АЛАГЕЗ (Арагац) 69 клм.

Путь к Алагезу гораздо менее интересен, чем путь к Севану и Кировакану. Из Еревана мы сначала двигаемся на юг по Эчмиадзинскому шоссе, но на 6-м километре поворачиваем вправо, на северо-запад. Постепенно мы выбираемся на возвышенное ровное плато. На окраине—большая группа опрятных, зажиточных домов. Здесь, оказывается, обосновались беженцы-армяне из Греции. Они пришли в Армению с лозунгом: „родины и работы“. И они получили и то и другое. Об этом свидетельствуют обширные участки, превращенные ими из пустырей в сады и питомники абрикосов.

Шоссе, по которому мы едем, не принадлежит к числу магистралей, но тем не менее оно очень оживлено: вереницами тянутся к Еревану грузовики и телеги, главным образом с сеном и стройматериалами, а в обратную сторону движется налегке порожняк. Кругом расстилаются широкие просторы; вокруг—желтые поля, ослепительный снег на вершинах гор, зелень деревьев, голубое небо, полное безветрие, сладостная тишина, упоительный воздух. На 25-м километре—спуск к гор. Аштараку, районному центру с большими домами и электрическим освещением.

Очень красив вид с моста на отвесные скалы и каньоны реки. На 52-м километре—с. Кучак (Аликучак) с живописными скалами и родником—прекрасная декорация для кино-съемок. Алагез принял нас сначала негостеприимно и закрылся тучами до самого основания, но к вечеру прояснилось, и зубцы потухшего кратера четко уперлись в вечернее небо. Несмотря на свою высоту (4099 м. над уровнем моря) и массивность (площадь им занимаемая равна 60 кв. километров), он не производит захватывающего впечатления, подобно Арарату, так как его громада скрадывается примыкающими к нему цепями гор.

Уже надвигались сумерки и мы, достигнув с. Мирак—на 69-м километре от Еревана, повернули назад. День угасал. Первым угас Алагез. Снежные вершины окрестных гор окрасились в кирпично-красный, а потом в лиловый цвет и вскоре потухли. Ярко-малиновый купол Арарата постепенно растаял в вечерней мгле. Внизу поползло марево туманов. Но долго еще не потухали краски на горизонте: справа, на западе горели оранжево-желтые огни, слева, на востоке—разливался спектр цветов от синего до лилового и розового.

ХІ. ЕРЕВАН—АРАРАТ (Давалу) 50 клм.

Последней нашей экскурсией была поездка на ст. Арарат. Мы поехали туда со специальной целью—ознакомиться с Давалинским минеральным источником. До сих пор мы все наши поездки совершали на автомобиле, на этот же раз поехали по железной дороге. Поезд отошел от нарядной, опрятной станции, ставшей уже тесной для быстро растущего города. Вначале поезд шел по кварталам сплошных новостроек—кварталам иммигрантов, осевших в Ереване, а дальше вышел на равнину, прямо навстречу Арарата. Конечная наша остановка—станция „Арарат“ (в 50 клм от Еревана).

Нас дружелюбно встретил заведующий малярной станцией и повел нас к источнику, сообщая по дороге интересую-

Минеральный источник Арарат (быв. Давалу) в первоначальном виде.

щие нас сведения. Давалу расположен в наиболее низкой части Армении, в долине р. Аракса. Река эта, отделяющая Армению от Турции протекает в нескольких километрах от Давалу, а по ту сторону реки, совсем близко, высится громада Арарата. Равнина, по которой мы шли, изрезана арыками, проведенными для осушения еще недавно бывшего здесь болота.

Слева, недалеко, высится серая громада Давалинского цементного завода, одного из промышленных гигантов Закавказья. В нем кипит жизнь, и сотни тысяч бочек цемента идут на новостройки не только Армении, но и за ее пределы.

Источник — цель нашей поездки, — находится в $1\frac{1}{2}$ км от станции. Это источник со слабо минерализованной водой, $T^{\circ} = 24^{\circ}C$, с огромным дебитом — до 7 млн литров в сутки, настолько огромный, что на месте выхода источника образовалось целое озерцо минеральной воды (Ах-Гел), а вытекающая из него речка настолько многоводная, что приводит в движение небольшую мельницу. Вокруг озерца — пусто. Сюда самотеком приезжают купаться не только местные жители, но и из отдаленных местностей Армении и соседней Автономной Республики Нахкря*). Состав воды (углекисло-щелочно-известковый) и счастливые особенности климата (тепло, обилие солнца, и, особенно, сухость) делают Арарат подходящим местом для развития курорта для почечных больных.

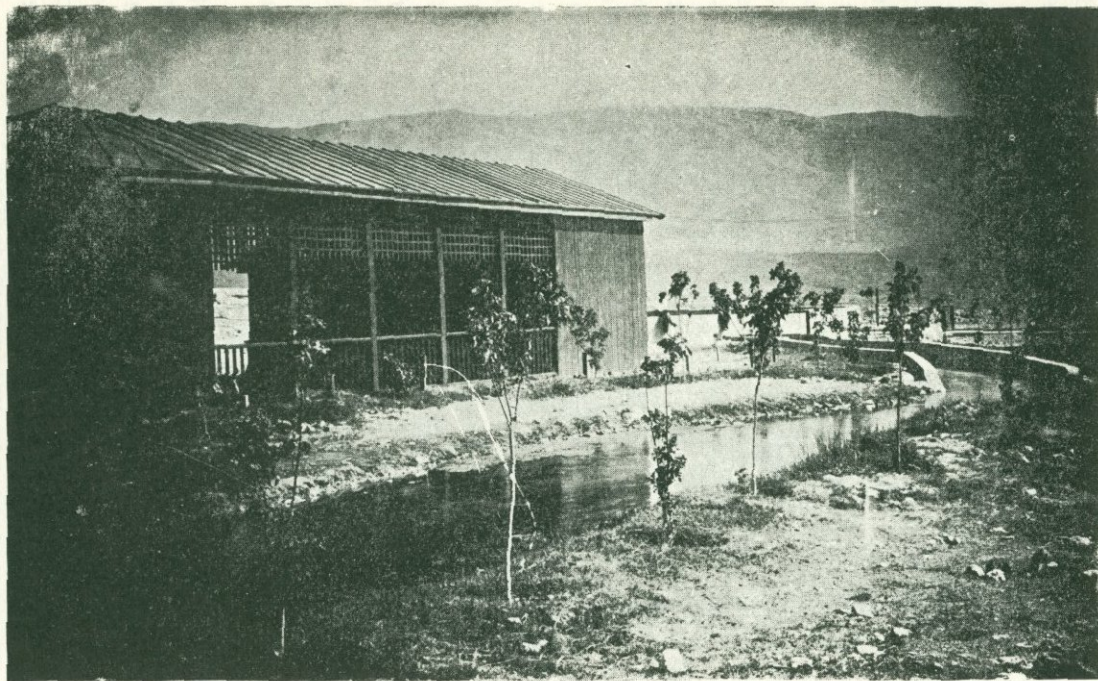
Под палящими лучами солнца (6 октября) возвращаемся назад, на малярийную станцию. Нас гостеприимно приглашают на виноградник. Только северянину понятно наслаждение — самому срывать розовые и янтарные кисти и глотать сладкий, душистый, прогретый солнцем виноград. Мы засиделись с нашими новыми друзьями до глубокого вечера в душевной беседе. Когда мы поднялись в обратный путь, полная луна была уже высоко на небе. Пред нами, обманчиво близко, высился Арарат. При лунном свете, когда основание горы скрадывалось в ночной тени, а белоснежная вершина повисла в лунном сиянии, еще более величественной казалась холодная и недосягаемая высота Арарата.

ХII. ЕРЕВАН — ДЖЕРМУК (Исти-Су — Так-Джур)

215 км.

Для этой поездки нам был предоставлен новенький щеголеватый шестнадцатиместный автобус Горьковского автозавода.

*) Во второй наш приезд, в 1934 году, озерцо, благодаря инициативе НКЗдрава и активности рабочих Цемзавода, было уже обнесено цементной оградой и выстроено помещение для больных.

Минеральный источник Арарат, обнесенный цементным барьером и летнее помещение для больных.

Благодаря светло-синей окраске и быстроходности он получил у нас почетный титул— „голубой экспресс“.

Дорога идет от Еревана на юго-восток по прекрасному шоссе, по долине р. Аракса. Справа—Арагат в дымке со сверкающей вершиной, слева—невысокие Даралагязские горы. Вдоль шоссе—длинные ленты селений, опоясанных глинобитными заборами, за которыми сплошные сады.

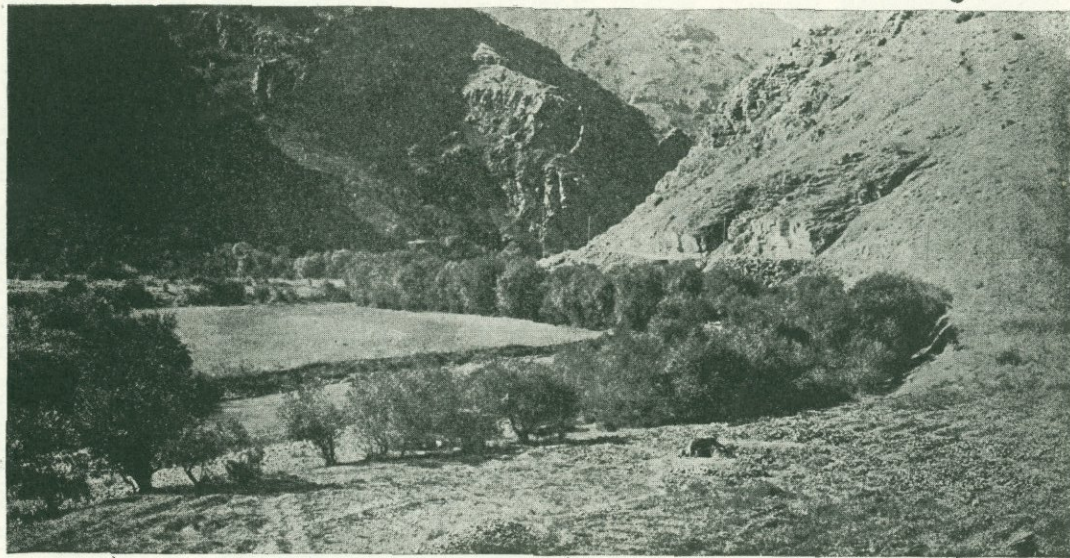
Вскоре оба Арагата—Большой и Малый—остались позади; впереди—далекие Иранские горы. Здесь мы - на стыке трех государств: СССР, Турции и Ирана. Проходим „Волчьих ворота“—узкое ущелье среди отвесных скал, через которое проходил, по преданию, Александр Македонский. На 97-м клм, близ Норашена, сворачиваем в горы. Прямая, как стрела, дорога вынуждена делать изгибы и обходы, приспособляясь к горам. Путь идет по широкой плодородной долине. Свежая зелень хлопковых и рисовых полей—резко выделяется на фоне голых скал. Долина суживается и идет по левому берегу Арпа-чая.

Зигзагами, вдоль отвесных скал, поднимаемся на высоту 1250 м. и спускаемся к г. Микоян (Кешишкенд), где намечена ночевка. Останавливаемся в отличной гостинице. Двухэтажное каменное здание на 40 кроватей. Безукоризненно чистые комнаты, опрятные постели. Здание гостиницы, равно как здание Райисполкома и Госбанка недавно выстроены и своей солидностью резко выделяются среди приземистых построек селения.

Утром, перед отъездом, наш „голубой экспресс“ окружила толпа любопытных школьников, с книжками под мышкой и с чернильницами в руках. За моим полевым биноклем создалась организованная очередь. Однако, звонок сразу разрушает порядок, ребята рассыпаются, как стая воробьев, и, под влиянием условного рефлекса, бегут по направлению к школе.

Из Микояна дорога идет по правому берегу Арпа-чая. Прекрасная дорога проложена прямо по каменному грунту. Она только что построена—об этом свидетельствуют новенькие мосты через ручьи и овраги с надписью „1934“. По всей долине Арпа-чая—часто встречаются сады, бахчи, нередко и виноградники, и мы часто останавливаемся, чтобы совершить „налет“ на сочные кисти винограда или увесистые арбузы.

Не доходя $1/2$ клм до Чайкенда—дорога круто поворачивает вверх. Здесь начинается дорога, проложенная специально для курорта Джермук. Она далеко еще не закончена, и партии

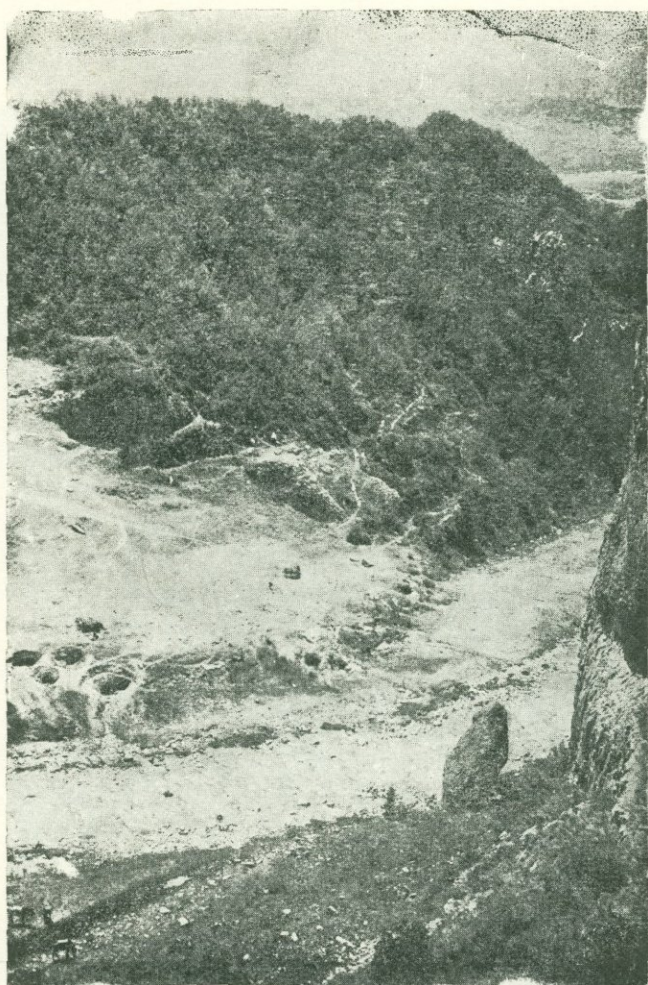
Часть дороги на Джермук по берегу Арпа-чая.

рабочих производят еще взрывные работы. Нашему автобусу приходится туго на неукатанной дороге, а пассажиры чувствуют себя не слишком бодро, ибо справа—отвесная скала, а слева, за краем еще неогражденные дороги—лучше не смотреть—такая круча! Однако, наш „голубой экспресс“ с честью выходит из положения и подходит к селению Гндевас. Нас немедленно окружает население с мальчишками в авангарде. Причина уважительная: еще год тому назад здесь была только вьючная тропа, доступная ишаку (ослу) или лошади, а ныне прошли не только телега, но и автомобиль и даже автобус, невиданный здесь. Недаром с нашим приездом разнесся слух о том, что здесь „прошел трамвай“.

После Гндеваса дорога идет с неуклонным подъемом вверх и, наконец, мы достигаем цели нашего путешествия—Джермук (Исти-су). Останавливаемся в $1\frac{1}{2}$ км от источников на обширном пустынном плато, на высоте 1900 м., окруженное зелеными горами. Теперь поляны выжжены солнцем, но весной они представляют собою цветущий альпийский ковер. Отсюда спускаемся пешком по круче вниз, к источникам, на берег шумной речки, пробившей себе каменистое ложе в базальтовых утесах. Ущелье речки очень живописно благодаря своеобразным изломам утесов, образующим провалы, ущелья, обрывы. Источников много, они растекаются по всему берегу мелкими каскадами.

Если собрать все эти каскады воедино („каптировать“ их), то, по подсчетам, источники могут дать до 300.000 литров воды в сутки. Вода эта обладает высокими лечебными свойствами: по своей высокой T° (45°C) и по своему химическому составу она стоит на одном уровне с всемирно известной Карлсбадской водой. Такие ценные лечебные качества воды, да в соединении еще с целебным высокогорным климатом (1800 м. над уровнем моря) и живописной местностью раскрывают перед Джермуком (в переводе „Термы“—„горячая вода“) широчайшие курортные перспективы*). Пока здесь все голо и чуждо. До сего времени слава источников шла не дальше ближайшей округи благодаря отсутствию путей сообщения, и все

*) Отметим здесь, что на противоположном склоне хребта, из которого зарождается Джермук Армянский, вытекает (уже в пределах Азербайджана) горячий источник сходного химического состава („Исти-су Азербайджанский“). Повидимому, оба источника имеют общее происхождение в недрах хребта.

Минеральные источники Джермук.

же число больных, приезжающих на Джермук (Исти-су) за исцелением,—растет из года в год. Их усилиями на берегу реки устроен ряд самодельных ванн. Это, по-просту, ямы, выдолбленные в каменистом грунте с шалашем из ветвей над ними. В одной из таких ванн мы застали немолодую женщину, приехавшую верхом издалека. Она, как впрочем и другие больные, высиживала в этой ванне до 3 часов (!) и, несмотря на высокую T° воды, чувствовала себя очень хорошо.

Самодельная ванна в Джермуке.

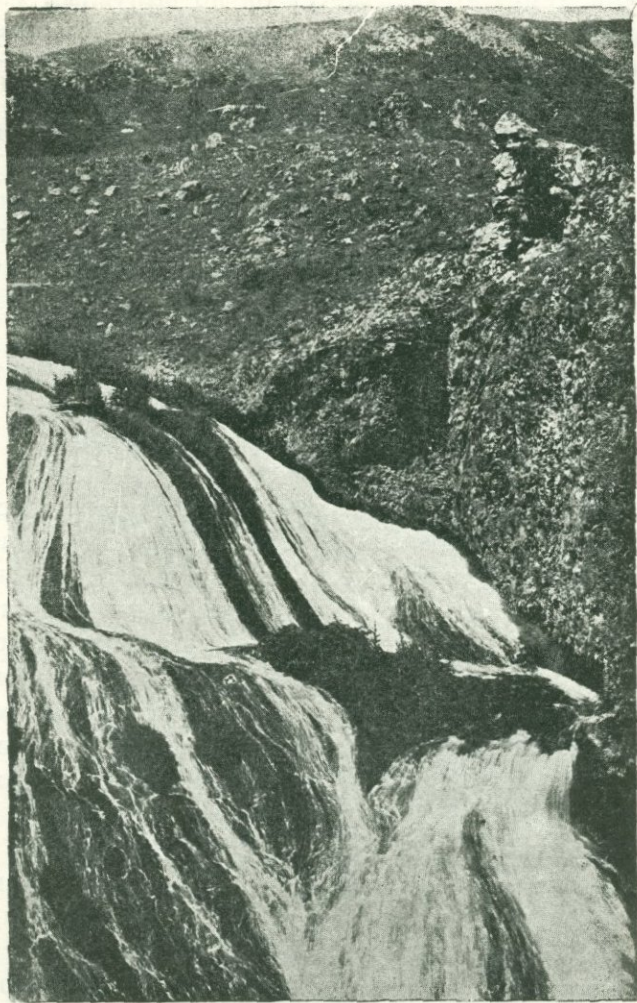
Живописное ущелье Арпа-чая.

В настоящее время вопрос о превращении Джермука (Исти-су) в курорт, благодаря усилиям Наркомздрава Армянской ССР, сошел с мертвой точки: заканчивается шоссейная дорога, без которой, конечно, немыслимо строительство курорта; тщательно изучен химический состав воды; проведены тщательные и всесторонние медицинские наблюдения над больными, — энтузиастом курортного дела проф. Мелик-Адамяном и его молодыми сотрудниками, которые в течение всего летнего сезона самоотверженно жили в примитивных условиях и производили медицинские наблюдения над приезжающими больными. Активность медицинского дела в Сов. Армении стоит так высоко, что не будет ничего удивительного, если в ближайшие годы в этом пустынном месте вырастет курорт, соответствующий современным требованиям науки.

Пока мы осматривали источники и поднимались по крутым подъемам на плато, — надвинулся вечер. Решено было заночевать тут же, на поляне. Артелью отправились мы в дальнюю рощу, наломали сухостоя, собрали валежник и развели костер на славу. Только мы уселись вокруг костра — невдалеке раздался выстрел. Мы смутились. Но это смущение быстро прошло, когда из тьмы на свет костра вынырнула фигура курда с ружьем за плечами. Он оказался председельсовета соседнего курдского селения. Он пришел посетовать, что мы не воспользовались гостеприимством его селения и не прибыли туда для ночевки. Мы объяснили, что очень устали, и что путь к селению труден. Порешили на том, что завтра утром мы в полном составе придем к нему в гости.

К ночи захолодело. С гор подул не сильный, но ровный, настойчивый ветерок, добравшийся до мозга костей. Заснуть не удалось, да и не хотелось; нашим лагерем овладела глубокая тишина, нарушимая лишь отдаленным шумом водопада и заглушенным лаем собак из курдского селения. На небо выплыла луна, какая-то непривычная, особенная, сверхяркая, прозрачно сверкающая; над головой медленно поплыл небосвод. Показалась голубая Вега, желтоватый Алтаир; на млечном пути раскинул свои крылья Лебедь; выплыл могучий Орион со сверкающим поясом и булавой, и зажгется огромным бриллиантом Сириус. А потом вскоре вылиняла луна, померкли звезды и утро вступило в свои права.

Согласно уговора мы отправились в гости к курдам. При-

Грандиозный Джермукский водопад.

шлось преодолеть трудный и утомительный спуск и подъем по кручам. За то мы были вознаграждены панорамой: мы—на дне глубоко мрачного каньона, сложенного отвесными скалами и утесами; сюда почти не заглядывает солнечный луч. По дну каньона, захлебываясь в пене, с грохотом мчится Арпа-чай. А сверху, с недостижимой для глаза высоты, низвергается водопад, красоты удивительной: тонкими шелковыми прядями, тон-

кими нитями жемчуга скатывается он по выпуклым утесам, поросшим зеленой травой, словно белоснежная подвенечная фата с изумрудами. Глаз нельзя оторвать от этой красоты.

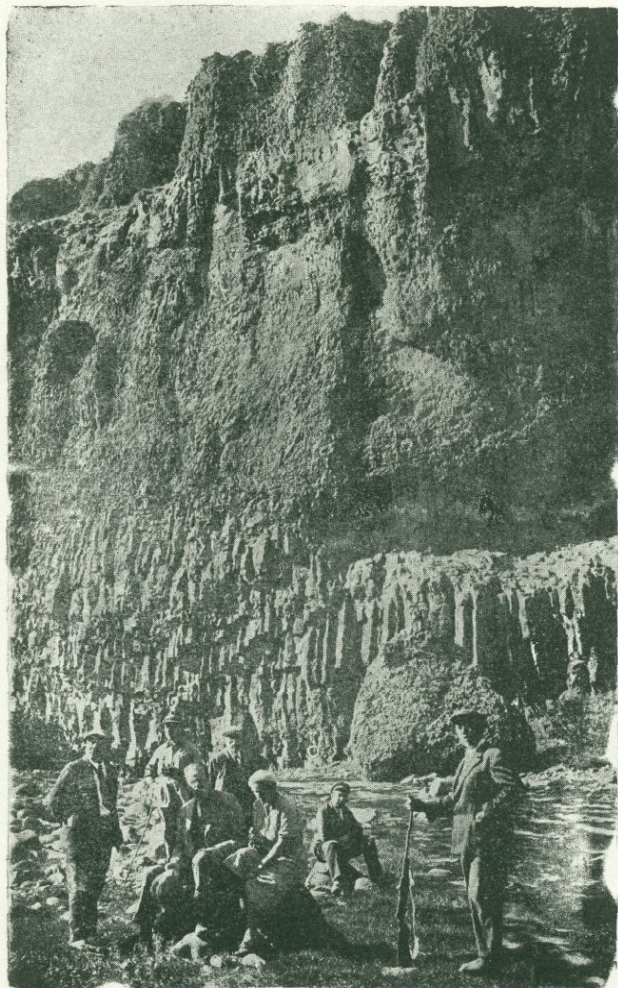
Балансируя через бурный поток по перекинутым бревнам, поднимаемся по крутым зигзагам тропинки и попадаем в курдское селение. Здесь все еще первобытно: деревянная соха, мотыба при помощи вделанных в доски камней, кубические каменные строения без окон, с отверстием вверху для дыма и с каменной грелкой в центре комнаты. Хозяин—наш вчерашний гость с ружьем—гостеприимно усадил нас на ковре с мутаками (круглыми подушками) и радушно угощал нас чаем, лавашем, чудесным мацони (род простокваши) из буйволого молока.

ХIII. ДЖЕРМУК (Исти-су)—ГОРИС (Герюсы) 165 км.

Чтобы преодолеть наш путь на Герюсы, пришлось предварительно спуститься с плато Джермук (Исти-су) обратно вниз, к Чай-кенду. Спуск оказался еще более рискованным, чем подъем; на наиболее крутых участках мы предпочитали идти пешком. В автобусе оставался один шофер, бесстрашно и ловко маневрировавший автобусом на неогражденной дороге, то давая задний ход на крутых поворотах, то висая одним колесом над бездной... Благодаря его уменью и хладнокровию спуск обошелся благополучно, и мы опять помчались по отличному шоссе, оставив теперь Арпа-чай и идя по течению р. Базар-чай (Воротан, что означает „гремучий“).

От с. Тарп начался подъем на Кочбекский перевал, отделявший нас от Зангезура. Перевал этот—обширный, спокойный, без скал, с широкими лентами подъема. С его высоты—2080 м.—открывается обширнейшая панорама на только что оставленный гористый Даралагыз и на далекий амфитеатр гор. Зангезура. Спуск к с. Базар-чаю, где делаем остановку. Большое селение—до 2000 жителей. Колхозное хозяйство с симментальскими коровами. Школа—семилетка, Отличное шоссе, выстроенное всего 6—7 лет тому назад. Однако, несмотря на это, в течение 4-х зимних месяцев селение отрезано от внешнего мира, благодаря снежным завалам на перевале.

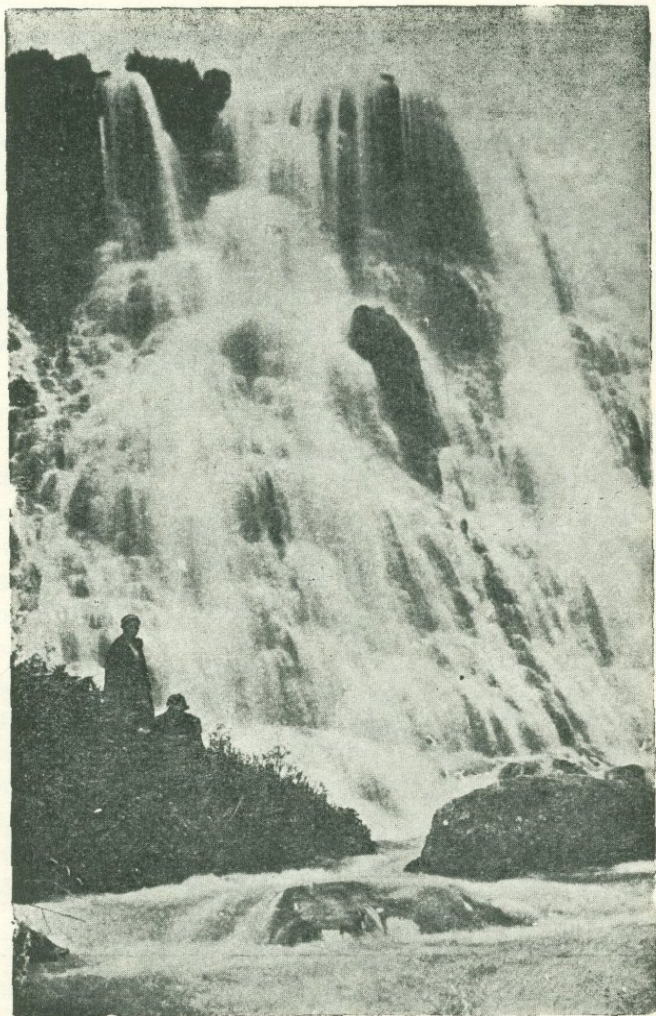
Дорога от Базар-чая идет по унылой, безлесной голой местности и лишь на горизонте синеют контуры далеких гор Зангезура. Шоссе безлюдно, и значительно хуже пройденного

Отвесные скалы у мин. источников Джермук.

пути. Местами шоссе превращается в грунтовую или мощеную булыжником дорогу. Впрочем, и здесь чувствуется активность Дорстроя, о чем свидетельствуют паровые катки, уминающие дорогу и аккуратные холмики щебня по бокам дороги.

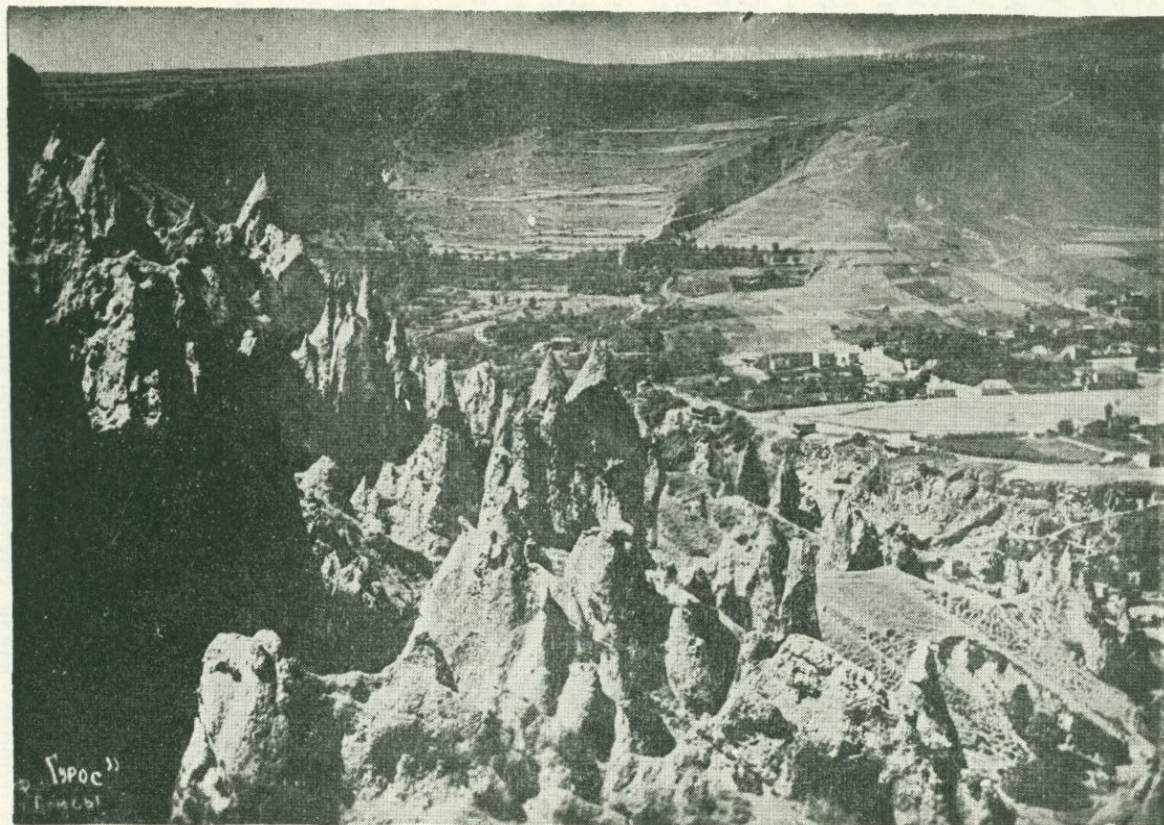
Не доезжая 27 клм до Гориса проезжаем мимо Портакара (Гебекдаш—„пупочный камень“) — большого круглого, плоского, гладкого камня со вдавлением, из которого выступает

Знаменитый Шакинский водопад.

округлый камень—сосок. Камень этот почитался местными жителями, как помогающий якобы от бесплодия!

К Горису подъехали уже после захода солнца, когда сумерки уже наложили свои тени, но верхушки высочайших гор еще золотились последними лучами заходящего солнца. Герюсы (Горис) открылись нам неожиданно, в глубокой долине, как на ладоне, в виде правильных квадратов, утопающих в зелени (он

Вид на гор. Горис и „скалы монахи“.

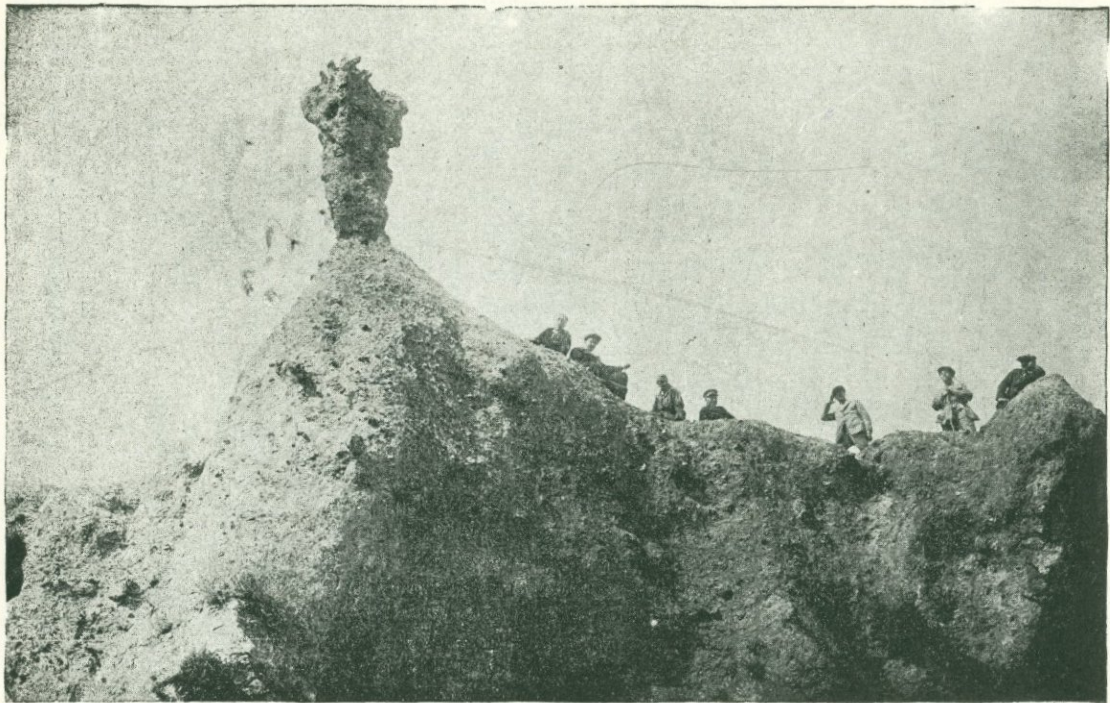
спланирован лет 40 тому назад немецким инженером Филлером). Город производит очень приятное впечатление. Прямые улицы, обсаженные деревьями; солидные здания, сложенные из больших камней; электрическое освещение, очень опрятная гостиница. Такая же опрятная общественная столовая с подавальщицами в белых халатах. Благоустроенная больница. Школа—10-летка, агротехникум, педтехникум. Необходимо при этом учесть что Герюсы (Горис) расположены далеко в стороне от центров Армении и от железно-дорожных путей (от ст. Норашен—в 250 клм, от Евлаха—в 203 клм).

Ближайшие окрестности Герюсы (Горис) очень живописны и чрезвычайно своеобразны. Стоит спуститься к Герюсинке и перейти по мосту на другой берег, чтобы очутиться среди оригинальнейшего пейзажа: склоны гор, насколько хватает глаз, усеяны скалами—великанами правильной конусообразной формы глино-красного цвета. Это—знаменитые „каменные монахи“. Их очень много, их сотни, местами они нагромождены тесно друг от друга. Образовались „монахи“ в течение тысячелетий благодаря выветриванию:—ветер „выдувал“ более мягкие породы и обтачивал „монахов“ до степени гладких конусов.

Благодаря землетрясениям, имевшим место в Герюсы (Горисе), часть жителей выселились сюда из города и своеобразно использовали „монахов“ просверлив двери у их подножия и выдолбив себе внутри комнаты. Мы вошли в одну из таких „комнат“, странно и непривычно было видеть в полутемном чреве скалы кровать, стол, посуду и другие принадлежности житейского обихода. Другие использовали арки и ниши в утесах, приделали к ним пристройки; более ровные площадки превратили в укатанные тока, на которых примитивными катками молотили хлеб. Все эти жилые „монахи“ соединяются тропинками, по которым вверх и вниз двигаются люди, скот, лошади. Получается впечатление какой-то живой двигающейся кино-картины.

XIV. ГОРИС (Герюсы)—ТАТЕВ (26 клм).

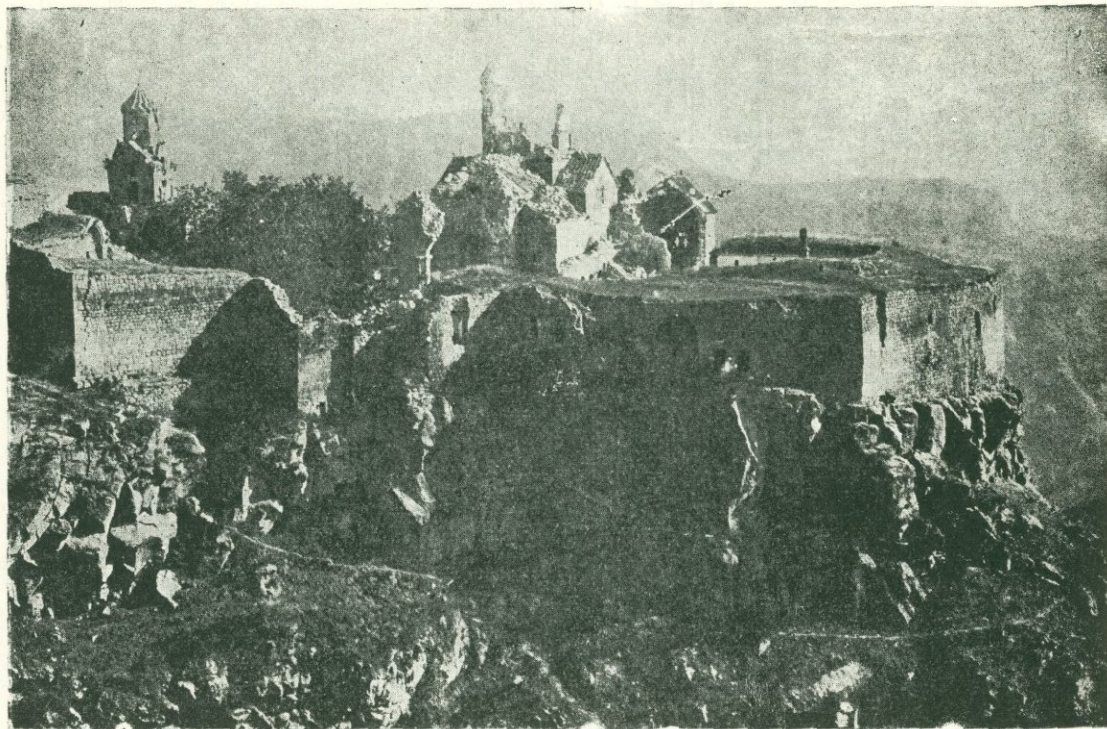
Ознакомившись с Горисом и его окрестностями, мы совершили поездку в Татев. Наш живописный караван состоял из 10 всадников, вьючной лошади и вьючного ишака. Выехав за черту города, взяли крутой каменистый подъем на плато. Сверху открывается вид вниз, на площадку Герюсы; позади, на го-

Скала в виде фаллуса.

ризонте,—громады гор Зангезура; слева, в синей дымке—линия Азербайджанского хребта, а впереди—упирающиеся в небо вершины Татевских гор—цель нашего путешествия. На полпути останавливаемся в колхозе—коммуне Шенгер. Новые, солидные каменные здания. Сюда переселили колхозников снизу, из ущелья, после разрушительного землетрясения 1932 г. Далее—густой лес и головокружительный спуск в ущелье Галидзор. Красота—исключительная. Узкое ущелье с почти отвесными стенами из зеленых скал и утесов. На бездонной, почти полукилометровой глубине—тонкой зеленовато-белой ниткой змеится р. Базар-чай (Воротан-гремучий). Тропинка до того узка, что справа задеваешь плечом края скалы, а слева—лучше не смотреть! Вначале я изредка трусил и впивался ногами в стремяна, но потом привык и предоставил волю коню. Нужно было видеть, как моя Марус („Маруся“—кличка лошади) уверенно ступала по самому краю пропасти, ощупывая временами копытом сомнительный камень или осторожно поворачивая круто на крутых и опасных поворотах; и я не знал чем мне больше восхищаться—красотой ли пейзажа или же изумительным инстинктом коня!

Наконец, после утомительного и рискованного спуска—достигаем дна ущелья и подходим к знаменитому Сатани-Камурдж („Чертов мост“). Здесь мы делаем остановку, чтобы познакомиться с минеральными источниками. Собственно говоря, никакого моста, в смысле сооружения—здесь нет. Мост этот—естественный, созданный самой природой: Базар-чай, стиснутый утесами, бешено мчится вниз и вдруг исчезает в подземном тоннеле с тем, чтобы на некотором расстоянии вынырнуть и продолжать свой неукротимый бег. Получается таким образом естественный мост, образовавшийся в течение столетий из травертина, наплыва известковых солей из многочисленных пробивающихся здесь минеральных источников. Здесь все дико и первобытно красиво. Один берег потока—отвесная стена красного андезита, другой же берег—навес из наплывов и из сталактитов, с которых капает минеральная вода—источник травертиновых отложений. Внизу, у выхода реки из подземного тоннеля—пещера с многочисленными сталактитами сверху. С вершины утесов, низвергается целый водопад минеральной воды. Минеральной воды очень много, ее вытекает до 1 милл. литров в сутки. На площадке „моста“ выдолблены три продол-

Вид на Татевский монастырь

говатые ямы—подобие ванн, в которых окрестные жители принимают минеральные ванны из источников. Энтузиаст курортного дела проф. А. А. Акопян с д-ром К. Бегларян провел здесь целый сезон в целях изучения влияния источников на разные заболевания. Вода источников углекисло-известковая с T° в 25°C *), оказалась полезной при болезнях обмена и пригодной, как отличная столовая вода, а в виде ванн—очень полезной при ряде заболеваний (кожных, нервных, женских и др.). Благодаря обилию минеральной воды, мягкости климата и живописной местности—создаются весьма благоприятные условия для развития здесь курорта. К сожалению, такому развитию мешает отсутствие хороших дорог.

Дальнейший путь до с. Татев—крутой, безконечный подъем по каменистой тропе. Местами тропа так круто шла вверх, что приходилось ухватиться за гриву лошади и пригнуться к ее шее, чтобы не свалиться. На этом подъеме мы убедились, что Татев оправдывает свое название (Та-тев—„дай крылья“). Наконец, на недостижимой высоте показался верхний край ущелья. В сумерках с трудом можно было разглядеть наверху группу татевцев с флагом—это представители Татевской общности, осведомленные о нашем прибытии, вышли к нам со встречей. Уже стемнело, когда мы, наконец, добрались до селения. Приезд экспедиции научных работников—был событием для татевцев. Нас гостеприимно встретили, отвели лучшее в селении помещение, и наша дружеская беседа затянулась до глубокой ночи.

Татев—селение с 2800 жителей, охватившее до 400 домов. 75% всего населения коллективизировано. Татев—имеет телефон, связывающий его с Горисом, и отличную школу—гордость селения. Обширное, каменное, светлое здание школы еще не достроено, не везде еще имеются в окнах стекла, еще полы и потолки настланы не вполне, но уже 10 учителей с энтузиазмом обучают 400 ребят. На дальнейшем нашем пути нам попались группы ребят с неизменными книжками и чернильницами в руках, эти ребята шагали в школу, нередко издалека—за 6—7 километров—по горам и ущельям из соседних селений. Так постепенно растет культура даже в самых глухих уголках Сов. Армении.

*) Впервые химич. состав источников изучал проф. А. Флоренский.

В целях знакомства с местными достопримечательностями, мы обратный спуск из Татева совершили по другой дороге. Несколько ниже Татева—развалины Татевского монастыря. Развалины еще совсем свежие—они образовались в результате землетрясений 1928 и 1931 г.г. От величественного собора оста-

Развалины Татевского монастыря.

лись одни руины с горами громадных камней, лежащих в хаотическом беспорядке, пласты кровли, архитектурные детали. Внутри собора—тот же хаос камней, держащиеся на волоске...

лишь сохранившийся вход в армянском стиле и гармонически украшенные арки свидетельствуют о былой архитектурной красоте собора. Каким то чудом уцелевшая стоящая высоко на скале древняя часовня (V века нашей эры), да и ту крепко перекосило; повидимому ее дни сочтены.

У самого подножья Татевской горы, на берегу Базар-чая мы осмотрели другой монастырь — Мел-Анапат. Это — монастырь-крепость, обнесенный массивными стенами. В противоположность своему верхнему собрату он мало пострадал от землетрясения; развалилась лишь часть ограды. Внутри — большой храм, простой и суровый. Обширная трапезная с каменными столами и с каменными же скамейками. В нишах стены — маленькие сводчатые кельи.

Дальнейший наш обратный путь шел через Сатани-Камурдж по прежней дороге, с той лишь разницей, что прежние подъемы теперь превратились в спуски, а спуски — в подъемы.

XV. ГОРИС—ХНДЗОРЕСК (14 клм.).

Перед отъездом из Гориса, мы совершили еще одну экскурсию — в Хндзореск, привлекаемые рассказами о живописности этого селения. Расстояние от Гориса — 9 клм по Евлахскому шоссе, а затем 5 клм проселком. Хндзореск открывается взору на ровном плато внезапно, в виде глубокой — на 180 м. — расщелины, провала. Вся эта расщелина полна утеса, каменных „монахов“, арок, пещер. Многочисленные постройки селения картинно лепятся к скалам или стоят на одиноких утесах, напоминая собою древние бурги. Люди и птицы мирно поделили между собой „каменных монахов“. Внутри их подножья поселились люди, а у верхушки, в трещинах, поселились голуби. Круглые плоские, как блины, тока; змеи дорог и тропинок; тонкая нитка потока — все это, в рамке далеких синих гор — красочная панорама для кино-режиссера, богатейшая натура для художника.

Несмотря на свой средневековый вид, Хндзореск стоит на высокой ступени культуры. Об этом свидетельствует не только телефон, электрическое освещение и отличное здание школы, но и само население: хндзоресцы активно боролись в 1905 году, с честью боролись в годы гражданской войны и дали Армении не мало выдающихся деятелей.

Историческое революционное село Хндзореск.

XVI. ГОРИС—ЕРЕВАН (через Селимский перевал).

394 клм.

Обратный путь через Горис до Микоян (136 клм) мы совершили по прежней дороге — через Базар-чай и Кочбекский перевал, остальной же путь от Микояна до Еревана мы решили проехать другим путем — через Селимский перевал, отделяющий Даралагяз от Севана.

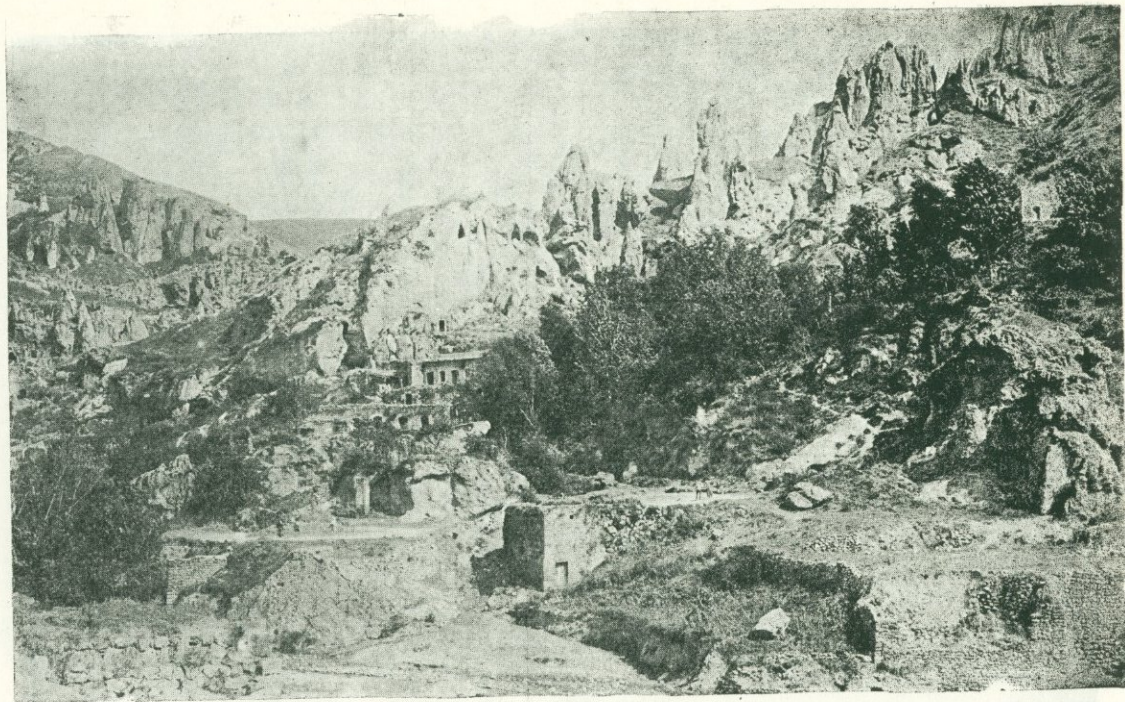
Подъем на перевал начинается на 25-ом клм от Микояна. При виде высокой и крутой стены перевала мы стали сомневаться, одолеет ли его автобус. Однако, наш „голубой экспресс“ не сдал и легко одолел все 40 поворотов и петель подъема по прекрасному шоссе, которое свидетельствует о высоком искусстве проводивших его инженеров; мы, в своем роде, побили рекорд: впервые прошел автобус через эту перевальную дорогу. С вершины перевала — 2070 м. над уровнем моря — виден, как на ладони синий Севан.

Плато постепенно снижается к Севану и представляет собой сплошное пастбище, изрезанное ручьями и речками, берущими начало на перевале и текущими в Севан. На пути часто встречаются стада овец. Впереди, на перилах моста — неподвижная фигура большого орла. Один из спутников, на ходу автомобиля, стреляет и, конечно, промазывает, орел, неспеша, лениво снимается с места, грузно хлопает крыльями и опускается на почтительной дистанции. Спускаемся к Севану у селения Мартуни и дальше идем вдоль берега, потом уклоняемся в сторону и достигаем гор. Нор-Баязета (Новый Баязет), большого населенного центра; потом опять выходим к берегу Севана и достигаем Еленовки, а оттуда, по главному шоссе, возвращаемся в Ереван с чувством большого удовлетворения после ознакомления с интереснейшими областями Сов. Армении.

XVII. ЕРЕВАН—ГЯРНИ (Баш-Гярни)—ГЕГАРТ

(44 клм).

Перед отъездом из Армении совершаем последнюю нашу поездку в Баш-Гярни и Гегарт (в 44 клм от Еревана), знаменитые своими древними храмами. Дорога сначала идет городом, потом пригородом до озера Тохмахангел. Здесь кончается шоссе, и дорога идет тяжелым проселком среди безрадостных го-

Вид на въезд в Горис.

Вид из города Гориса на „скалы—монахи“.

лых холмов. Оживление в пейзаж вносят Арарат и Алагез в лучах заходящего солнца, да редкие селения: Джрвеж, Вохчаперт, Кирпичлю, Баш-Гярни. Подъемы и спуски сравнительно не велики, но они—узкие, кривые, песчаные, и наш автобус с трудом их преодолевает, переваливаясь с боку на бок. Поло-

Старинный храм Гегарта X века высеченный в скале.

жение осложнилось тем, что вскоре совсем стемнело и пришлось ехать при фонарях. Был момент, который едва не стоил нам жизни: на крутом повороте автобус задел колесом за ка-

мень и угрожающе накоренился на бок. В течение некоторой доли секунды автобус остановился в таком виде, словно раздумывая, падать ли ему на камни, или принять прежнее положение. Лишь благодаря находчивости шоффера—наш экспресс тяжело шлепнулся на дорогу, и равновесие восстановилось. В Баш-Гярни мы не остановились не будучи уверены, что сумеем устроиться на ночлег и решили ехать дальше в Гегарт, где для нас было подготовлено помещение, а Баш-Гярни осмотреть на обратном пути. Встал вопрос—благодаря темноте, в каком направлении ехать. Выручил нас подросток, житель Баш-Гярни, привлеченный фонарями нашего автобуса. Влас—так он назвал себя, охотно взялся показывать нам дорогу, примостился около шоффера и с сознанием собственного достоинства добросовестно выполнял взятую на себя роль „лоцмана“. Во избежание аварии ехали медленно, а на больших спусках—выходили из автобуса и шли пешком. Кортёж наш,двигающийся в глубокой темноте и освещенный лишь фонарями автобуса, с колеблющимися тенями, ложившимися на дорогу, представлял довольно таки фантастическое зрелище.

В Гегарт добрались поздно ночью и разместились в бывшей монашеской гостинице.

Несмотря на большое утомление мы засиделись за ужином далеко за полночь в дружеской беседе. На этом „общем собрании“ приняты были два важных постановления: во-первых, единогласно постановлено было поднести шофферу т. Симону почетное звание „автомобильного профессора“ за его умелое водительство нашим „голубым экспрессом“, одинаково безукоризненно, как на зыбучих песках, так и на крутых перевалах; во-вторых, решено известить Горьковский автозавод, что его произведение—„голубой экспресс“—с честью выдержал испытание, проделав свыше 700 километров по дорогам Армении без единой поломки, безотказано одолевая крутые подъемы, рискованные спуски, зыбучие пески и стремительные потоки.

Утром мы стали осматривать местность. Надо отдать справедливость монахам—они удачно выбрали место для монастыря. Они воздвигли его в конце глубокого ущелья, в тупике, образующем почти полный круг, с отвесными утесами, высотой в 150—300 метров. Таким образом, монастырь расположен внутри естественной, неприступной крепости. Дно ущелья завалено обрушившимися камнями и обломками скал, среди кото-

Село Хндзореск вид со стороны школы.

рых ухитряются расти орех, алыча, шиповник. Шумный поток, низвергающийся с высоты; зубцы утесов, позолоченные восходящим солнцем, синее небо, упоительно-ароматный воздух—все это оставляет неизгладимое впечатление.

Монументальный собор (X века нашей эры), увенчанный круглой башней с конусообразной крышей, сложен из плит сероватого вулканического туфа и украшен барельефами. Внутри—сумрачно, пусто и прохладно. Обширный жаматун (паперть) с узкими окнами, более похожими на бойницы, украшен узорными орнаментами. В глубине, на возвышении—каменный алтарь с каменным столом.

Через небольшую створчатую дверь проникаем в следующий храм и останавливаемся в изумлении: мы—в обширном помещении с высоким куполом. Окна и двери отсутствуют по той простой причине, что храм высечен внутри скалы. Единственным источником света является круглое отверстие в вершине купола. Отсюда, сверху, начали долбить скалу и, постепенно углубляясь, выдолбили этот громадный храм. Четыре различного стиля колонны подпирают свод, украшенный причудливым орнаментом. Из этого храма проникаем в два других, тоже высеченных в скалах, с отверстием вверху. В храмах все—каменное: каменные полы и купола, каменные узорчатые орнаменты на стенах, каменные алтари и купели, каменные гробницы монахов и хач-кары. Дневной свет, скупо проникающий через отверстия в куполах, наполняет храмы сумраком и таинственностью. Стоишь и не знаешь, чему больше изумляться: искусству ли и художественному вкусу строителей, или же безцельному труду, затраченному рядом поколений на эту гигантскую выемку камня из скалы и на детальную орнаментировку.

Кроме этих храмов мы видели ряд келий и часовень, выдолбленных в соседних скалах. Все вместе взятое образует своеобразный пещерный городок. Гегарт считается мировым уникалом. Недаром ему посвящены целые монографии. Гегарт известен далеко за пределами Союза.

В настоящее время монастырь пуст. Единственными обитателями его являются сторож—он же смотритель монастыря и его семья. Еще недавно здесь кипела жизнь: об этом свидетельствуют его храмы, келии и часовни, да кучи прокопченных кирпичей вокруг монастыря—остатки очагов паломников. Прошлое ушло безвозвратно. Зато впереди—новые этапы: на терри-

тории монастыря уже прорыт канал—отводной канал будущей гидростанции *). Шумный поток беспечно низвергающийся с крутых утесов и не подозревает о том, что его скоро запря-

Хаты высеченные в „скалах-монахах“ в г. Горисе.

гут на службу человеку; бывшая монастырская гостинница будет превращена в дом отдыха; Гегарт свяжется с Ереваном

*) Гидростанция сейчас уже готова и работает.

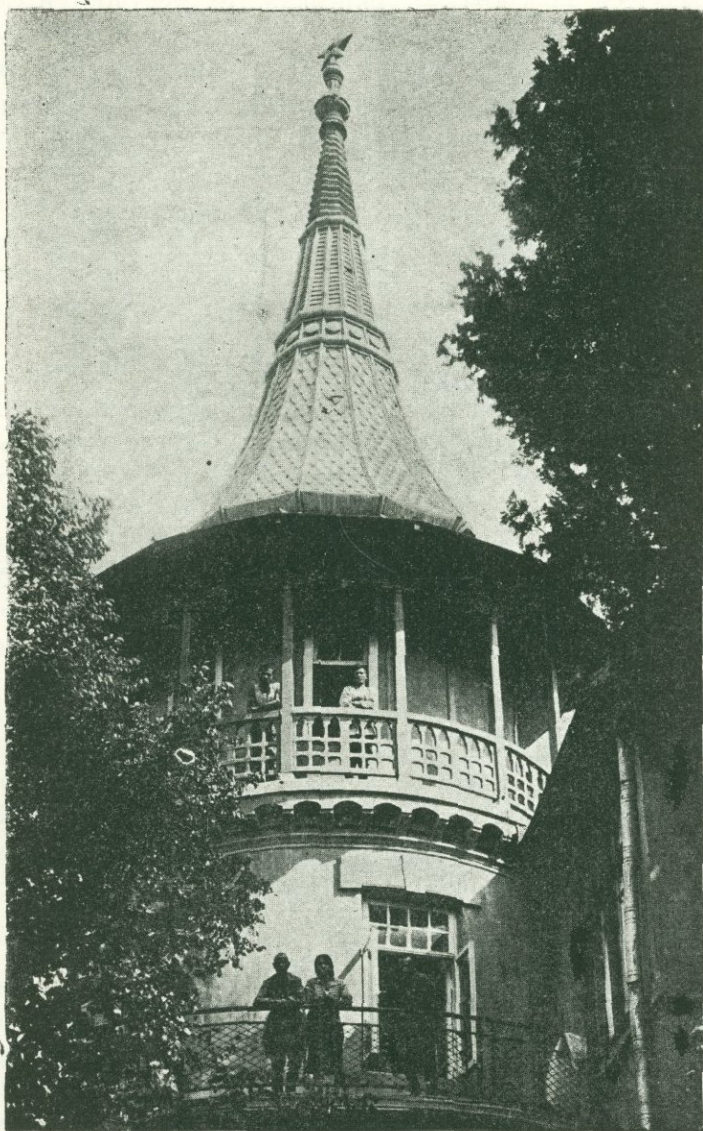
хорошим шоссе. И сюда приедут трудящиеся Армении для отдыха, а замечательные храмы Гегарта, превращенные в музей, сделаются центром притяжения уже не „благочестивых“ паломников, а ближних экскурсантов и дальних туристов.

Солнце уже было высоко на небе, когда мы тронулись в обратный путь. Тов. Влас опять примостился к шофферу, но уже не в качестве ответственного лодмана, а как обратный пассажир. Пройдя около десяти километров вдоль по течению Гярни-чая, мы прибыли к цели нашего путешествия—Гярни, к развалинам языческого храма I века.

В сущности говоря, от величественного храма, как он изображен реставрированным на рисунке, уцелели только фундамент и сложенная из огромных каменных плит монументальная лестница. О былой красоте свидетельствуют лежащие кругом в беспорядке обломки колонн, огромные гранитные фрагменты с узорами редкой четкости. Повидимому, одно из землетрясений, разметало и повергло на землю эти массивные гранитные глыбы, колонны, капители, плиты (см. снимок на стр. 15).

Гярни — памятник очень большой древности. Постройка этого языческого храма при дворце Трдата I относится к временам Нерона, к I веку нашей эры. Таким образом, мы, подобно Наполеону, могли утверждать, что 20 веков смотрят на нас с высоты этих развалин.

Место для дворца выбрано не менее удачно, чем для Гегарта. Но если последний в целях безопасности выстроен в окружении отвесных утесов, то Гярни, в целях той же безопасности, вынесен, на подобие Ласточкиного гнезда, на вершину неприступного утеса с отвесными краями, свисающими в пропасть. Отсюда открывается обширный и живописный вид на гористые берега Гярни-чая, на селение и на квадраты пашен и лугов, ковром разостланных глубоко внизу у подножия скал, на дне ущелья.

Здание Дома отдыха в Ахтале.

XVIII. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА В АРМЕНИИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ.

Мы здесь дали краткое описание тех местностей Сов. Армении, где нам довелось побывать и с которыми удалось бегло ознакомиться. Наши экскурсии шли по широким проезжим путям Армении. Само собой разумеется, что этим только в малой мере исчерпывается все то, что может увидеть турист в Армении. Много еще здесь нетронутых, неизученных, неизданных мест. Но уже и того, что здесь описано более чем достаточно, чтобы притти к неоспоримому выводу, что Армения обладает большими туристическими богатствами, высоко ценными, как со стороны ландшафтной, так и со стороны культурной, общественно-политической и исторической.

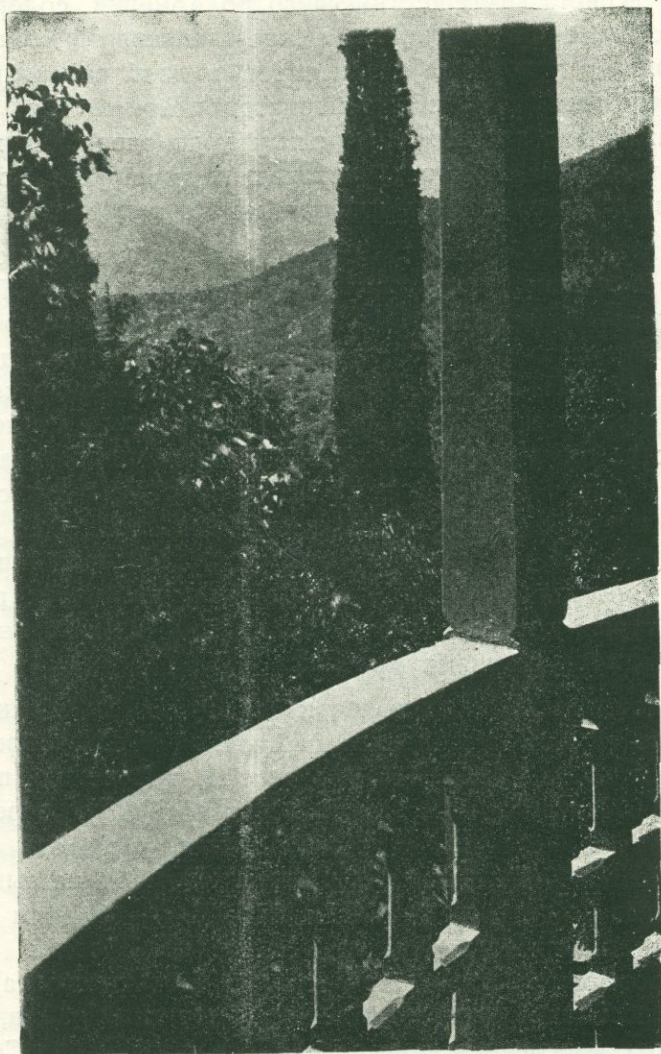
Необходимо отметить крайне слабое знакомство с Арменией не только широких масс, но и лиц весьма просвещенных, имеющих об Армении довольно смутные, поверхностные знания. Одной из причин такого слабого знакомства с Арменией является значительная отдаленность ее от государственных центров СССР. Расположенная в крайнем юго-восточном углу европейской части Союза, она отстоит от Ленинграда и Москвы в 5—6 дней железно-дорожной езды. Впрочем, с постройкой Ереван—Акстафинской ж. д., пересекающей Армению поперек, это расстояние значительно сократится. Еще более оно сократится с проведением уже утвержденной перевальной ж. д. через главный Кавказский хребет.

Другой причиной такого слабого знакомства с Арменией является недостаточность информационных сведений об Армении. Подготавливаясь к первой нашей поездке в Армению в 1933 году—мы не могли ни в Москве, ни в Тбилиси и даже в Ереване найти никаких справочников об Армении не только на русском, но даже и на армянском языке; равным образом нельзя было нигде получить географического описания Армении или хотя бы географической карты. Лишь по отдельным вопросам мы могли получить справки по материалам Госплана Армении.

Спустя год, при втором нашем посещении Армении мы с удовлетворением констатировали большой сдвиг в этом отношении: появилась монография **Г. М. Сагьяна***), посвященная ку-

*) **Г. М. Сагьян. Дольные Курорты Армении** 1934 г.

рорту Делижана и содержащая, кроме обстоятельных данных о курорте, также и краткие туристические сведения по делижанскому району. Вышла в свет роскошно изданная книга А. А.

Уголок в доме отдыха в Ахтале.

Акопяна „Курорты Армении“ *), в которой, наряду с обстоятельным описанием функционирующих курортов и домов отды-

*) А. А. Акопян. „Курорты Армении“, 1934 г.

ха Армении, затронуты также вопросы оздоровительного туризма и отдыха; ныне появился „Справочник по курортам и домам отдыха Армении“ *). Этот справочник, крайне необходимый для туриста, путешествующего по Армении, содержит исторические и социально-политические сведения об Армении, дает материал о курортном строительстве, дает справочные сведения о курортах и лечебных местностях Армении, и, что особенно важно для туриста, дает сжатые, но очень ценные и содержательные сведения о туристических маршрутах Армении и об основных установках оздоровительного туризма.

В этот второй наш приезд мы имели возможность убедиться в больших достижениях со стороны также и ОПТЭ. Если год тому назад оно пребывало еще в зачаточном состоянии, собираясь с силами и ориентируясь в предстоящих задачах, то в этом году ОПТЭ Армении представляло собой уже полную организацию с тенденциями к быстрому и плодотворному росту: создан бодрый актив; организована сборная туристическая база в Ереване на 30 мест; приступлено к созданию баз в Колагеране (на 15 мест) и в гор. Севане и на острове Севан; организована научная секция ОПТЭ при ближайшем участии Ереванского Института физиотерапии; издан ряд брошюр по туризму на русском и армянском языках; выпущены серии открыток с видами Армении.

Следствием такой активности ОПТЭ явилось значительное оживление туризма в Армении: из Армении в другие республики отправлено за 1934 г.—4800 туристов, а Армению посетило свыше 15.000 туристов из других республик. Внутри республики в различных экскурсиях и однодневных вылазках приняло участие до 17.000 трудящихся Армении. Из наиболее выдающихся моментов деятельности ОПТЭ за 1934 г.—отметим следующие: звездный поход на Арагац (Алагез) из Еревана, Ленинанкана, Кировакана, Вагаршапата, Абарана (132 участника), поход имени челюскинцев на гору Маймех (Ахтинский район, высота 3092 метра), массовки в Норк (до 12.000 человек), на Севан, на Давалинский цементный завод и т. д.

Что нужно сделать для дальнейшего развития туризма в

*) Акопян А. А. и Кянджеян Р. Н. „Справочник по курортам и домам отдыха по Армении, с приложением туристических маршрутов“. Ереван, 1935 г.

Армении? Укажем здесь на первоначальные меры, которые могли бы лечь в основу для организации этого дела.

1) Организация четырех показательных маршрутов: а) Ереван—Севан, б) Кировакан — Бзовдал — Степанаван — Дзорагэс — Колагеран — Кировакан, в) Ереван—Алагез, г) Кировакан — Де-лижан—Севан.

2) Организация (совместно с ОПТЭ) гигиенических баз с питанием на этих маршрутах под общим наблюдением Наркомздрава, осуществляемым через Отдел оздоровительного туризма при Ереванском Институте физиотерапии и курортологии: а) в Ереване, б) в Еленовке, в) в Кировакане и г) в Аликучаке.

3) Постройка на перевалах убежищ.

4) Издание туристического справочника с картой дорог на русском и армянском языках и увязка его с курортным справочником.

5) Развертывание широкой информации и пропаганды туризма на фабриках, заводах, учебных заведениях и т. д.

6) Организация экскурсионного бюро в Ереване для ознакомления туристов с достопримечательностями Еревана.

7) Выпуск открыток с видами Армении в целях пропаганды туризма.

8) Производство кино-съемок в различных пунктах Армении и демонстрация этих снимков.

9) Установка тесной связи с ОПТЭ других республик Союза и Москвы для обмена туристическими группами.

10) Установление Ереванским институтом физиотерапии шефства над одним из маршрутов Армении с тем, чтобы на этом маршруте организовать научно-практические наблюдения над оздоровительным туризмом.

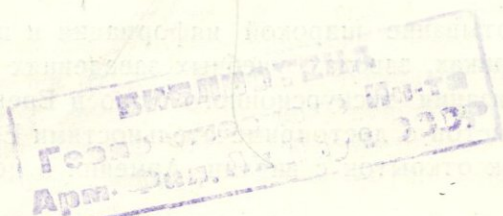
11) Организация в Ереванском институте физиотерапии специального сектора рабочего отдыха и туризма.

* * *

С большим сожалением покидали мы Армению. Мы много здесь увидели, многое здесь узнали, многому научились. Мы познакомились со страной, пребывающей в кипении своего социалистического строительства, мы познакомились со строителями новой, свободной, Советской Армении.

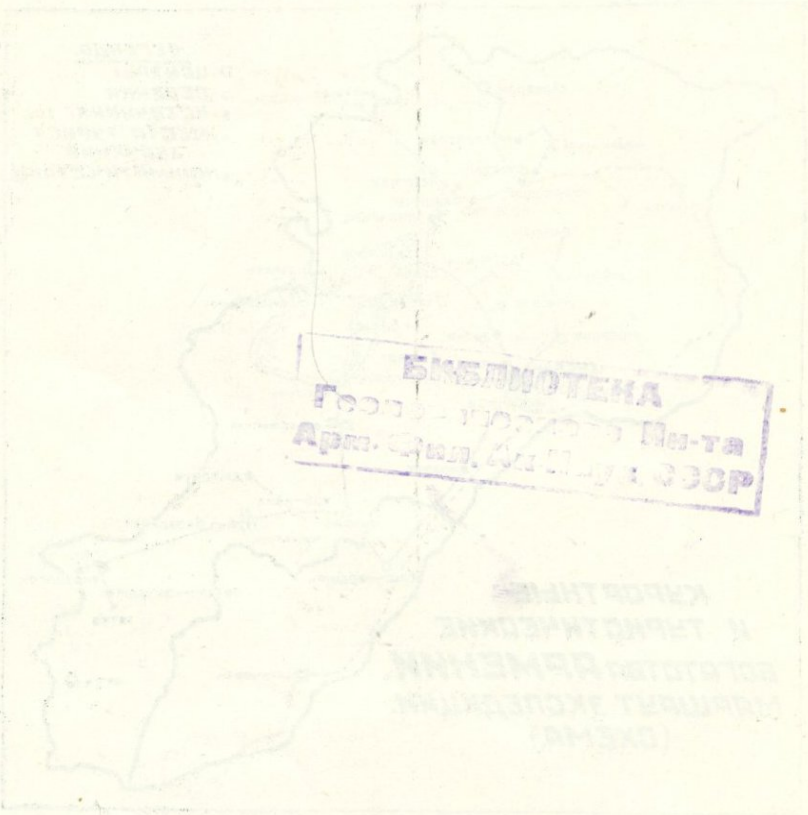
Мы приносим здесь свою благодарность всем учреждениям, организациям и лицам, способствовавшим успеху наших

экспедиций, в первую очередь Народному Комиссару Здравоохранения Армении тов. Г. А. Гевондян и директору Ереванского института физиотерапии тов. А. А. Акоюнну за их умелую организацию наших маршрутов и за ценные указания и объяснения при нашем ознакомлении с Советской Арменией.

553.7
91
551 481

БИБЛИОТЕКА
Генерал-майора Никиты
Арм. Сил. Авиация СССР

КАРТА
И ТЕРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
И РАЙОНОВ ЕЕ
(СХЕМА)

ЦЕНА 3 Руб.

7701